ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 50 (3079) | Суббота, 25 апреля 1953 г. | Цена 40 коп.

Дружба крепкая, как гранит

Не так давно Всесоюзная книжная палата опубликовала статистические таблицы, характеризующие выпуск книг в СССР за тридцать пять лет. Графы таблиц, колонки цифр, проценты, перечни наименований — сухой, казалось бы, материал. Но как много говорит он сердцу каждого, кто захочет вдуматься в эти цифры. Какое огромное богатство духовной жизни народов Советского Союза открывают они!

Возьмем только несколько цифр, на выборку.

В 1913 году тираж книг, изданных на языках народов нашей страны (кроме русского), составлял в общем 4,3 миллиона экземпляров; в 1950 году — 151,2 миллиона экземпляров.

В 1913 году на территории Азербайджанской ССР вышли книги тиражом в 100 тысяч экземпляров, в 1950 году — тиражом в 8 миллионов, причем 6,5 миллиона экземпляров—на азербайджанском языке.

В Киргизии за те же годы вышло в 1913 году ноль экземпляров; в 1950 году — 2 миллиона 900 тысяч экземпляров книг!

В 1951 году произведения художественной литературы были изданы на 47 языках народов СССР, а на русский язык переведены произведения прозаиков, поэтов, драматургов с 37 языков братских народов.

За годы Советской власти книги Пушкина выпущены у нас тиражом 62.738.000 экземпляров на 80 языках, а книги Горького — тиражом 68.999.000 экземпляров на 71 языке.

Маяковского читают в нашей стране на пятидесяти языках, Серафимовича — на сорока двух, Джамбула — на двадцати двух языках народов Советского Союза...

В каждой из таких цифр, как солнце в капле воды, отражается невиданный в истории человечества подъем народной культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Нас, советских людей, давно уже перестало удивлять то, что казахские школьники на родном языке учат басни Крылова, или то, что ленинградский студент, чукча по национальности, печатает свои рассказы в журнале «Огонек». Это явления обыденные, само собой разумеющиеся, как и то, например, что на Чукотке, где до Советской власти на весь огромный полуостров было всего два фельдшера, сейчас действует более семидесяти медицинских учреждений.

Таков наш советский образ жизни.

В далекое прошлое отошло у нас в стране само понятие — отсталая национальная окраина. Повсюду кипит жизнь, ведется колоссальная строительная работа, преобразуется земля и растет хозяин страны — свободный, могучий человек. Это — плоды деятельности Коммунистической партии, неуклонно осуществляющей ленинско-сталинскую национальную политику. Именно благодаря этой мудрой политике впервые в мировой истории в многонациональном государстве полностью ликвидирована вековая национальная рознь, преодолена экономическая и культурная отсталость ранее угнетенных народов, создана единая и сплоченная братская семья народов.

Ленин писал еще в 1919 году, когда в огне и борьбе создавалось наше Советское государство: «Мы хотим **добровольного** союза наций, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой, — такого союза, который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии».

Так и стало. Сама природа Советской власти — последовательно интернационалистской — располагала к тому, чтобы трудящиеся массы всех наций, национальных групп и народностей, населяющих нашу страну, стремились к объединению в едином государстве—Союзе Советских Социалистических Республик. Объединившись на великих принципах равноправия, взаимного уважения, братского сотрудничества и взаимопомощи, народы, находившиеся раньше на различных ступенях экономического и культурного развития, прошли за годы Советской власти гигантский путь обновления и роста. В условиях советского строя сложились, развились и окрепли новые, социалистические нации. Они в корне отличаются от старых, буржуазных наций и по своей классовой структуре и по своему новому социально-политическому и духовному облику. Они неизмеримо более сплочены и жизнеспособны, гораздо более общенародны, чем любая буржуазная нация.

Жизненные интересы всех народов СССР общи и нераздельны, их цементирует в одну семью великий русский народ, их объединяет и сплачивает единая светлая цель — построение коммунизма в нашей стране. Нерушимая дружба народов, закаленная в горниле войны, скрепленная кровью сыновей всех народов СССР, стала одним из величайших завоеваний советского общественного и государственного строя. И пока эта дружба существует, учил Сталин, нам не страшны никакие враги, ни внешние, ни внутренние!

Вся наша советская жизнь пронизана идеями ленинско-сталинской дружбы и братского содружества народов Советской страны. Проявления этой дружбы мы каждодневно видим в трудовом порыве рабочих, колхозников, интеллигенции всех республик, в неиссякаемом роднике народной инициативы, в творчестве писателей, художников, композиторов,— в миллионах дел, больших и малых.

...Это было в военный, 1944 год. В городок Красный Сулин Ростовской области приехали пятнадцать юношей-грузин. Приехали учиться искусству сталеварения и попали под начало к Василию Ивановичу Булгатову, опытному мастеру Красносулического металлургического завода. Он готовил сталеваров для первенца грузинской металлургии—завода в Рустави. И сам потом поехал в Грузию, чтобы на месте совершенствовать мастерство своих питомцев. А сейчас рядом с В. И. Булгатовым стоят у мартенов его бывшие ученики—сталевары-скоростники Ш. Шубитидзе, Ш. Кухалейшвили, П. Габричидзе и другие. Один из них, сталевар Шалва Кухалеишвили, выпустил уже брошюру «Мой метод скоростного сталеварения».

Сейчас, в эти предмайские дни, разгорелось соревнование металлургов Рустави и Сумгаита — нового огромного завода, построенного в Азербайджане. И как раньше руставцы проходили практику на Урале, в Таганроге, в Красном Сулине, так теперь сумгаитцы овладевают металлургическими специальностями и в Рустави. 160 азербайджанских юношей, обогащенных опытом и знаниями, скоро вернутся из Грузии в родной Сумгаит и уверенно встанут к рабочим местам на заводе.

...Украинские ученые — гидрогеологи и гидротехники—выезжают на каналы и гидростанции Узбекистана. С ними вместе ведут исследования ученые-узбеки. Совместная работа дала ценные материалы, необходимые для научного обоснования проектов Южно-Украинского канала, а также и для эксплуатации узбекистанских гидростанций.

...Ереванский художник П. Азизян пишет картину, посвященную приезду в Армению грузинских колхозников. Большое полотно изображает тружеников двух братских социалистических республик в тот момент, когда они подводят итоги соревнования.

...Белорусские, латышские и литовские колхозники вместе строят гидроэлектростанцию на озере Дрисвяты. И назвали они эту станцию поистине символически— «Дружба народов».

...Студенты из союзных республик проходят практику на великих стройках. Якут-рабочий написал книгу о своем опыте. Чувашские школьники собираются на экскурсию в Башкирскую АССР. В тбилисском театре идет пьеса азербайджанского драматурга. Туркменские хлопкоробы встречаются со своими таджикскими товарищами. В Вильнюсе играют московские футболисты, а магнитогорцы у себя в городе смотрят состязания лучших волейбольных команд Латвии и Эстонии. Селекционер из Абхазии шлет черенки цитрусовых на север. Выдающиеся исполнители из Москвы приезжают на гастроли в города братских республик. Лучшие театры и выдающиеся актеры союзных и автономных республик выступают на сцене московских театров. Ученые из всех республик съезжаются в Академию наук СССР на заседание Совета по координации. В традицию вошли декады литературы и искусства братских народов в Москве. В традицию вошли и спартакиады братских республик...

Обмен опытом. Взаимная поддержка. Братское сотрудничество. Дружба — творческая, вдохновенная, крепкая, как гранит. Поистине бесчисленны их примеры, каждый час рождаемые животворной силой пролетарского интернационализма, который пронизывает всю нашу общественную жизнь.

Идеология дружбы народов полностью и безраздельно торжествует в Советском Союзе. Конституция СССР охраняет равноправие граждан, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Наш закон карает какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ советского гражданина в зависимости от его расовой или национальной принадлежности. Наш закон карает и всякую проповедь расовой или национальной исключительности, или, наоборот, проповедь ненависти и пренебрежения.

У нас нет и не может быть социальной почвы для национальной розни. Позорный крах всегда терпят любые попытки скрытых врагов народа, охвостья буржуазных националистов всякой масти, а также различных отщепенцев, переродившихся людей и подлых карьеристов, попытки посеять националистические страсти, сыграть на не изжитых еще пережитках капитализма в сознании наших людей, подорвать дружбу народов. Партия стоит на страже; она высоко подняла знамя великой дружбы народов СССР и отстояла его от всех и всяких явных и тайных врагов; она зовет советских людей к высокой политической бдительности, к непримиримой и последовательной борьбе против малейшего проявления буржуазного национализма и космополитизма.

Помнить всегда, что дружба советских народов есть источник силы и непобедимости социалистической Родины, как зеницу ока, беречь ее и укреплять — священная обязанность всех советских людей.

И где бы ни был сегодня советский человек, в Москве или на далеком Памире, он с радостью и гордостью воспринял чеканные слова первомайских Призывов ЦК КПСС:

— Трудящиеся Советского Союза! Укрепляйте нерушимый союз рабочего класса и колхозного крестьянства, братскую дружбу между народами нашей страны! Неустанно крепите единство великого Советского многонационального государства!

— Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы и славы народов нашей страны, несокрушимый оплот мира во всем мире!

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении Маршала Советского Союза Буденного С. М. орденом Ленина

В связи с семидесятилетием со дня рождения Маршала Советского Союза Буденного С. М. и отмечая его выдающиеся военные заслуги перед Советским государством, наградить тов. **Буденного** Семена Михайловича орденом **Ленина.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ

МОСКВА, КРЕМЛЬ.
24 апреля 1953 г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ПРОБЛЕМА „ДВОЙКИ"

Недавно ко мне пришла мать ученика 10-го класса Бориса Клокова. Она была очень огорчена и взволнована. Борис получил «двойку» по химии. Я хорошо понимаю ее беспокойство: последний год обучения в школе, скоро экзамены на аттестат зрелости, а у Бориса плохие оценки по математике, химии, физике. Как он сдаст экзамены? Да и допустят ли его к сдаче? И главное — все эти беды свалились на семью Клоковых уж очень неожиданно. Борис ни разу не оставался на второй год, не имел переэкзаменовок и хоть отличником не был, но учился всегда, как говорится, на твердую «тройку». Понятно, что внезапные и многочисленные «двойки» в решающем 10-м классе произвели на родителей впечатление катастрофы.

Борис Клоков начал учиться в нашей школе только в этом году. Его перевели из другой школы, и в разговоре со мной мать Клокова с недоумением и справедливым гневом спрашивала:

— Как же в 468-й школе столько лет ему выводили удовлетворительные оценки? Зачем? Разве они не понимали, что этим поставят Бориса в такое тяжелое положение на выпускных экзаменах?

Что на это ответишь? И как этому юноше помочь? На учителей нашей школы, поставивших Клокову плохие отметки, мать не была в обиде. Она понимала, что ни я, ни другие педагоги не могут поступить иначе. Знала она, конечно, и то, что учитель «двойку» зря не поставит, что ему это «невыгодно», что за это его будет «ругать начальство», и если уж поставил — значит, за дело.

Это верно, ругать учителя обязательно будут! Об этом знают все родители. Знают и все школьники; знают,— и нередко на этом спекулируют. Бывает даже, что школьник говорит учителю: «Вы мне «двойку» побоитесь поставить, вам же за это попадет». А я, однако, ставлю. Пусть я буду на плохом счету у начальства, но совесть моя спокойна, я честно выполнила свой учительский и гражданский долг.

Скажу откровенно: «двоек» в году приходится выставлять немало. На педагогических советах и различных совещаниях говорили даже, что я «рекорд побила», что «старый конь борозды не портит», а я вот порчу... Никто не говорил, что я неправильно веду урок, не владею классом, плохо учу и воспитываю детей. Про это я не слыхала. Тут важен сам факт —«двойка».

Но как можно поставить удовлетворительную оценку ученику, который отвечает плохо и плохо знает предмет? Ведь это бесчестно. Сделать так — значит уронить себя в своих глазах и в глазах всего класса, не уважать ни себя, ни ребят. С этой логикой никто не спорит — все с этим согласны. И все-таки каждая «двойка», выставленная в классном журнале, влечет за собой неприятности и попреки. Да и совесть мучает: подвел товарищей, директора. Ведь все мы слышим, как заведующий районным отделом народного образования ему выговаривает за низкий процент успеваемости в школе. А процент этот складывается из поставленных нами «двоек».

Но, конечно, поставить плохую отметку и на этом успокоиться легче всего. Надо настойчиво добиваться того, чтобы твой предмет знали хорошо все ученики, чтобы не было «отсева неуспевающих». К этому я и стремлюсь.

Почти сорок лет работаю я в школе, преподаю химию. Я люблю свой предмет, люблю ребят, стараюсь дать им прочные знания и воспитать из них настоящих советских людей. Меня не удовлетворяет ответ ученика, если я вижу, что он просто «вызубрил», даже усердно «вызубрил» какую-нибудь тему. Он должен понимать логику науки. Я считаю необходимым дать ребятам знания не только отдельных частностей, отдельных закономерностей,— меня интересует понимание ими объективного характера законов природы. Думаю, что в этом отношении мне кое-чего удалось добиться. Во всяком случае, не раз приходилось слышать от преподавателей вузов, что студенты — мои бывшие ученики — отличаются стремлением к самостоятельному мышлению.

За упреки, которые слышишь на протяжении года, за волнения по поводу «двоек» награду все же получаешь к концу года. Не могу не сказать, что меня удовлетворяет конечный результат работы: выпускные экзамены и вступительные экзамены в высшие учебные заведения. Пожалуй, не было такого случая, чтобы мой ученик не сдал экзамена в вуз по химии, и я не слышала, чтобы кто-нибудь при этом получил «тройку», — только «хорошо» и «отлично». Особенно приятно, что многие мои ученики идут дальше учиться по химическим специальностям.

Вот почему я думаю, что работаю в общем правильно и, по совести говоря, не очень-то обращаю внимание на обидные слова по поводу «процента успеваемости». Молодому учителю зачастую гораздо труднее. Его еще мало знает педагогическая общественность, он еще не приобрел твердого, годами проверенного авторитета. О его работе часто судят, главным образом, по проценту успеваемости. Значит, во что бы то ни стало надо поднять этот «процент». И поднимают!

Глядишь, учительница молоденькая, только с институтской скамьи, а у нее неуспевающих нет и «процент» выше, чем у старого, опытного, заслуженного «педагогического зубра». А потом с горечью слышишь, как школьник хвастается, что «он-де рта не успел открыть, а учитель уж хорошую отметку поставил». Вот тебе и высокая успеваемость!

По-моему, учителю надо помогать систематически и по-деловому, разбирать его работу по косточкам, каждую удачу и неудачу отмечать, а его «по проценту» огулом обругают или похвалят, вот он и «старается» над процентом. Это беда наша, и беда большая, много мешает она школе, и что-то здесь надо, по-моему, пересмотреть, изменить.

А. ВЕРЕШКИНА,
преподаватель химии 401-й мужской школы

МОСКВА

◇ ◇ ◇

ОТ РЕДАКЦИИ. Александра Ивановна Верешкина — опытный педагог, мастер своего дела. Она принадлежит к той категории творческих, ищущих, влюбленных в свое призвание работников, которые по праву составляют гордость, золотой фонд советского учительства. Наше народное образование обладает десятками тысяч таких людей, доказавших многими годами напряженного труда глубокое понимание своей ответственности перед партией и народом.

У хорошего советского учителя,— все равно, молодого или старого,—высокие требования к своей работе и работе ученика. Один из таких педагогов — А. С. Макаренко — с замечательной точностью и полнотой определил это качество, необходимое воспитателю: «Как можно больше уважения к человеку и как можно больше требования к нему». Вот почему почти всегда хороший учитель — это, как говорят ребята, «строгий учитель», от которого не жди поблажек и послаблений. Смысл и значение такой строгости отлично понимают и школьники и родители. Вот как сказал об этом на школьном вечере, обращаясь к своей бывшей учительнице Верешкиной, студент Геолого-разведочного института Александр Давыдов: «Спасибо Вам, Александра Ивановна, за все: за прочные знания, за любовь к науке, спасибо за «двойки», которые Вы ставили мне твердой рукой».

Как часто слышит хороший учитель слова благодарности! Его труд и подвиг высоко ценит народ, его награждает наше правительство, образ такого учителя — «своего учителя» — каждый из нас бережно и любовно проносит по жизни.

Но, странное дело, при всем том очень часто оказывается, что именно этот «строгий», честный и требовательный педагог в официальном мнении органов народного образования выглядит куда более неприглядно, чем иной малоопытный, а подчас опытный, но равнодушный и, скажем прямо, недобросовестный работник. И именно его, «строгого» учителя, регулярно подвергают критике на педсоветах и различных учительских совещаниях за якобы плохую работу. В чем тут дело? Как возникает такое противоречие, такая «неувязка»?

Советский педагог ведет напряженную борьбу за высокую успеваемость. Он не холодный регистратор знаний школьника, а борец, воспитатель, формирующий характер поколения, лицо, ответственное за детей перед народом. Как не похож он на того, забытого теперь всеми, а в свое время всеми — и учениками и прогрессивными учителями — ненавидимого, старого гимназического чинушу, который со злорадным наслаждением или тупым безразличием выводил своему «исконному врагу» — гимназисту знаменитый «кол». И, конечно, этого «деятеля просвещения» никто не упрекал тогда за такой «педагогический акт»: «чем больше «единиц», тем лучше. И так слишком много грамотеев развелось»...

Советская школа осуществляет грандиозную работу обучения всех — без исключения! — детей нашей необъятной страны. Всеобщее обязательное семилетнее обучение и переход ко всеобщему десятилетнему — вот чем определяется пафос сегодняшнего дня школьной жизни. В Советской стране не должно быть ни одного ребенка школьного возраста вне школы. Учиться должны все! И все должны **хорошо** учиться!

Проблема высокой успеваемости — проблема государственной важности, до сих пор, однако, не решенная нашей школой,— по праву находится в центре внимания учителя, школы, органов народного образования. Министерство просвещения РСФСР, как и министерства просвещения других союзных республик, прилагают немалые усилия для скорейшего решения этой проблемы. Но при этом они допускают серьезную ошибку, которая решительно мешает успешному выполнению этой большой задачи.

Посмотрите на отчеты и сводки районных и городских отделов народного образования. Они больше похожи на бухгалтерский годовой баланс, чем на анализ воспитательной работы с детьми. «Успеваемость у учительницы Л. Иншаковой — 100 проц...»— докладывает директор 329-й школы. «Лучшие результаты дала школа № 329 — 96,7 проц...» — говорится в отчете Красногвардейского отдела народного образования Москвы. «Красногвардейский район — 92,9 проц.» — записано в сводке Мосгороно и т. д. и т. д.

Это всепоглощающее увлечение цифрой, процентом, или, как говорят некоторые учителя, «процентомания», губительно отражается на жизни школы. Да и что «процент» дает? Что можно по нему понять? Есть, конечно, установленные государственные нормы оценок знаний учащихся, но надо ли доказывать, что школьные отметки — это совсем не такая точная величина, как тонна угля или пуд хлеба. Как же можно, поставив при оценке во главу угла «процент»,— судить об учителях, об их знаниях, об их любви к делу и педагогическом умении?

По правде говоря, в эти проценты не верят даже те, кто их подсчитывает. Заведующий Печерским районным отделом народного образования Киева тов. Левчук, отрапортовав о своем «проценте», говорит:

— Вероятно, 93,3 проц., средняя цифра успеваемости в школах района, не соответствуют действительности. Недаром из многих институтов сообщают, что ряд учеников, успешно окончивших наши школы, в институтах учатся плохо...

Что же реально стоит за этими цифрами? Этого, пожалуй, толком не знает никто. Вот почему вдруг обнаруживается, что учительница Л. Иншакова не только не имеет успеваемости «100 проц.», но работает из рук вон плохо: из 30 ее учеников при проверке 21 получил неудовлетворительные оценки. Выясняется, что «лучшие результаты» 329-й школы, которая «дала 96,7 проц.»,— не что иное, как результаты дутой, незаслуженной славы, итог многолетнего обмана и очковтирательства директора школы Панфиленко, снятой с работы месяц назад за антигосударственную практику. Таким образом, и «92,9 проц.» Красногвардейского района оказываются не более чем случайной цифрой, красивой фразой. И таких неожиданных «пассажей», к сожалению, немало.

Известно, что распределять первые и последние места по итогам работы учителей и школ — строжайше запрещено. Но когда пишут и говорят «705-я школа — 93 проц., а 701-я — 81,4 проц.» — что это, как не распределение мест, что это, как не вредный пережиток осужденного Центральным Комитетом партии соревнования в школе? А ведь именно так говорят и пишут в органах народного образования.

Однако главная беда не в самом «проценте». Главная беда в том, что он стал основным, а для многих отдаленных сельских школ и единственным показателем работы учителя. Не зная глубоко и обстоятельно подлинных достоинств и недостатков школы, не изучая системы воспитательной работы учителя, основывая свое суждение лишь на количественных показателях сомнительной ценности, органы народного образования не могут поднять **ответственности** педагогов. Более того, такая практика толкает иных школьных работников на то, что они невинно называют «завышением оценки» и что на самом деле есть очковтирательство.

Надо сказать, что в тех, правда, сравнительно редких случаях, когда подобные факты доходят до сведения Министерства просвещения, очковтирателей наказывают сурово и справедливо. Но показательно, что вскрываются такие факты чаще всего вне школы: сигналы поступают обыкновенно из техникумов и вузов, где не могут мириться с явным очковтирательством той или иной школы, выдавшей безграмотному выпускнику «отличный» аттестат.

К сожалению, органы народного образования, как правило, плохо знают истинное положение в школах. Ведь наивно говорить о каком-либо глубоком изучении работы учителя, если известно, что, например, Курганский областной отдел народного образования чуть ли не на две тысячи школ располагает пятью школьными инспекторами, а во многих районах Молдавии штатные должности инспекторов вообще не заняты.

Вот и получается, что оценивают работу учителя по какому-то двойному счету. В неофициальной беседе вам скажут много лестных слов об Александре Ивановне Верешкиной, назовут ее добросовестным учителем, добивающимся прекрасных результатов, а в официальных сводках и на совещаниях она будет фигурировать в качестве нерадивого работника, «снизившего во второй четверти успеваемость на 0,2 процента». Что, кроме справедливой обиды, может вызвать такая «двойная бухгалтерия»?

— Сегодня здесь с трибуны горько мне было услышать, что «учительница Матюхина плохо работает»,— говорила на январском учительском совещании в Молотовском районе Москвы преподаватель математики З. Матюхина.— Конечно, цифры у вас перед глазами, но надо поглубже поинтересоваться ими, вникнуть в них. А то получается нехорошо! За последние четыре года у меня на уроках не было ни одного методиста из районо или гороно. Фактически моей работы они не знают. Как я обрадовалась, когда, наконец, ко мне на урок пришла комиссия: вот, думаю, посмотрят, как я работаю, помогут. Комиссия дала хорошее заключение, а здесь меня называют плохой учительницей. Может, я действительно чего-либо «недорабатываю»? Так об этом бы и сказали...

Вот какую реакцию вызывает критика, основанная на одном лишь «проценте». Не помогли человеку понять свои недостатки, а просто сбили с толку!

Обучение в советской школе неотделимо от воспитания, проблема успеваемости не может быть оторвана от воспитательной работы школы. Любое нарушение этой общеизвестной истины неизбежно приводит к серьезным провалам, дает неожиданные и печальные результаты. Нельзя отрывать «процент» успеваемости от стиля жизни школьного коллектива, одну «отметку» ученика — от всего процесса воспитания.

Тяжелые последствия «процентомании» отражаются прежде всего на воспитании, на детях. Этого нельзя забывать. Трудное положение, в которое попал Борис Клоков (о нем рассказано в письме тов. Верешкиной),—это еще не самый тяжелый результат учительской недобросовестности и либерализма. Есть и другая, не столь заметная, но очень опасная сторона «процентомании». У школьника, который думает, что учитель больше него заинтересован в том, чтобы он хорошо учился и не получал «двоек», появляются такие глубоко чуждые нашему обществу черты, как легкомысленное, даже спекулятивное отношение к своему труду, безответственность. Вопрос о воспитании чувства ответственности у школьника — большой и важный вопрос!

Повторяем, советский учитель несет полную ответственность за обучение и воспитание школьников. Но когда он буквально «бегает» за ленивым и нерадивым семнадцатилетним юношей и униженно умоляет этого «ребенка» посетить дополнительные занятия, чтобы все-таки получить хорошую оценку, когда он, поставив в журнале «двойку», тут же говорит: «я тебя спрошу по этой теме в субботу, обязательно подготовься»,— тогда учитель теряет ощущение своей ответственности в угоду кратковременному повышению процента успеваемости, губит все свои воспитательные усилия. Казалось бы, что все это бесспорно, но сила «процентомании» еще велика.

Чем иным объяснить недоумение руководства Коминтерновского районо Москвы, когда оно узнало, что в 182-й школе в педагогических целях было решено не «переспрашивать» до начала следующей четверти учеников, получивших по несколько двоек. Именно паническая боязнь временного снижения «процента» помешала опытным руководителям понять целесообразность меры, поднимающей ответственность школьников.

Оценка знаний учащихся — серьезное средство воспитания. Это средство надо использовать разумно. Для этого необходимо всемерно поднимать авторитет и ответственность учителя, тщательно и любовно изучать его труд, его методы, критиковать его со знанием дела, конкретно и обстоятельно. А «процент» может занять подобающее ему место одного из показателей, который дополнит конкретный и глубокий анализ **существа воспитательной и учебной работы.**

Только при такой постановке дела большая и очень важная проблема высокой успеваемости — точнее говоря, проблема подлинно глубоких и прочных знаний — будет успешно решена и исчезнет надуманная «проблема двойки».

В первомайские дни

ГУЛЯНЬЕ НА КРЕЩАТИКЕ

КИЕВ. (**Наш корр.**). В первомайские дни в столице Украины будет проведено большое народное гулянье. На всех крупных площадях, в парках, садах, на стадионах выступят артисты, участники художественной самодеятельности, спортсмены, будут играть духовые оркестры, баянисты. Для танцев и игр отведена и центральная улица города — Крещатик.

Обширную программу покажут коллективы художественной самодеятельности: заслуженная хоровая капелла Юго-Западной железной дороги, хоры, оркестры народных инструментов, капелла бандуристов, чтецы клубов и домов культуры учителей, работников пищевой промышленности, железнодорожников, трамвайщиков, высших учебных заведений. 2 мая в саду над Днепром, на стадионах и в цирке покажут свое мастерство лучшие спортсмены.

Праздничный базар откроется на Житном рынке. Здесь строятся новые художественно оформленные павильоны, киоски и ларьки.

ПЛОЩАДЬ ЦВЕТОВ

АЛМА-АТА. (**Наш корр.**). Стоят теплые весенние дни. Зеленью покрылись деревья. В предгорьях Ала-Тау зацвели тюльпаны. В центре города благоустраивается Площадь цветов, повсюду идут посадки молодых деревьев. Большая подготовка к первомайскому празднику проводится в парках, на предприятиях, в учреждениях.

На площади перед оперным театром и в парках выступят артисты филармонии и самодеятельные коллективы. В парке культуры имени Горького проводится праздник песни. Будут организованы показательные выступления боксеров, теннисистов, футбольные матчи.

Развернулась предпраздничная торговля. Пригородные колхозы завезли много овощей, молока, масла, яиц. Большой ассортимент весенне-летних товаров даст легкая промышленность.

ПАРК ИМЕНИ 1 МАЯ

ТАШКЕНТ. (**Наш корр.**). 1 Мая с девяти часов утра на улицах и площадях города начнутся народные гулянья. Они состоятся в восьми парках культуры и отдыха, на двадцати площадях и центральных улицах. Трудящихся будут обслуживать пятьсот передвижных торговых точек и 50 магазинов, оборудованных на автомашинах, 150 книжно-журнально-газетных киосков и ларьков.

В дни народных гуляний в парках, на улицах и площадях выступят пятьдесят духовых оркестров и оркестров национальных инструментов, бригады мастеров искусств и 20.000 участников художественной самодеятельности. Оборудуется более тридцати эстрадных площадок. В скверах будут демонстрироваться популярные кинофильмы, организуются массовые танцы и игры. На пяти стадионах Ташкента, в парках и на площадях проведут показательные выступления более 10 тысяч физкультурников города.

Накануне праздника в Ташкенте откроется новый парк культуры и отдыха имени 1 Мая.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНЕСТВА

ТАЛЛИН. (**Наш корр.**). Весело проведут таллинцы праздничные дни. Утром по площади Победы пройдут колонны демонстрантов. После демонстрации огромная площадь не опустеет. Даже поздно ночью, когда на фоне потемневшего неба засверкает обруч электрических огней, опоясывающий башню Длинного Германа, не умолкнет музыка, и в свете прожекторов на городской площади будут кружиться пары.

Вечером 1 Мая в тенистом парке, на горе Харьюмяги, выступят артисты филармонии и участники художественной самодеятельности. В этот день откроется летний сезон и в Кадриоргском парке — любимом месте отдыха таллинцев. На концертной площадке будет играть духовой самодеятельный оркестр клуба имени Яана Томпа. Танцевальный коллектив клуба впервые исполнит китайский танец, а также танцы чехословацкого и польского народов.

Гулянье состоится и в районе Нымме: здесь в парке на открытой площадке будет дан праздничный эстрадный концерт.

День Первомая будет в Таллине радостным днем настоящего народного празднества, песен, танцев, музыки.

2.500 ПЕВЦОВ

РОСТОВ-на-ДОНУ. (**Наш корр.**). Вечером 1 Мая в городе откроются парки культуры и отдыха, летние кинотеатры.

Днем 2 мая на Театральной площади начнется традиционное народное гулянье. Здесь выступят: хор в составе 2.500 певцов— участники художественной самодеятельности, сводный духовой оркестр, казачий ансамбль песни и пляски, коллективы театров и областной филармонии. Состоятся массовые игры, танцы, демонстрация кинофильмов на открытых площадках.

Народные гулянья откроются в садах и парках всех районов города.

Состоятся кольцевая велогонка, традиционная эстафета бегунов, футбольные игры, соревнования по баскетболу и теннису.

Тысячи трудящихся совершат в праздничные дни поездки за город.

„Огоньку" — 30 лет

Вчера в Доме культуры «Правды» состоялся вечер, посвященный 30-летию журнала «Огонек». «Огонек» широко известен советским читателям. На страницах «Огонька» печатались и печатаются крупнейшие писатели и деятели советской культуры. В первом номере В. Маяковский опубликовал стихи, посвященные В. И. Ленину. В журнале печатал свои рассказы М. Горький.

Тридцать лет из номера в номер «Огонек» показывает многогранную жизнь советских людей. Он тесно связан со своими читателями: редакция ежегодно получает десятки тысяч писем, дает тысячи консультаций начинающим писателям.

На вечере с докладом выступил главный редактор журнала «Огонек» А. Сурков.

«Огонек» приветствовали представители коллектива типографии «Правды», редакций газет: «Комсомольская правда», «Пионерская правда», «Литературная газета», журналов: «Новый мир», «Молодой колхозник», «Смена», «Советский Союз», «Советская женщина» и «Крокодил».

На вечере выступили: Николай Тихонов — от имени Союза советских писателей, А. Яр-Кравченко—от имени оргкомитета Союза советских художников и Михаил Исаковский.

В адрес «Огонька» поступили приветствия от редакции «Правды» и от редакций многих других советских газет, а также от зарубежных журналов, прогрессивных иностранных писателей.

ТРУД И ЗДОРОВЬЕ

Два инженера

Многое не нравилось мистеру Гиллису в советской стране. Его раздражали уральские морозы и девушки-ударницы, сутками не желавшие уходить с лесов стройки, его сердили встречный план и упорство, с которым советские люди создавали новую у себя цветную металлургию. Это было в начале тридцатых годов. Но особенно негодовал американский инженер Гиллис, технический директор одного из заводов Челябинска, когда в его присутствии заходила речь об условиях труда в цехах нового предприятия. А разговоры об этом разгорались в кабинете технического директора чуть ли не ежедневно.

— Вокруг печей слишком высокая температура, — докладывал молодой, недавно окончивший институт инженер Неговоров.— Надо улучшить условия труда печевых.

— В электролитном цехе из ванн испаряется кислота,— поддерживал его техник Васильев.— Надо что-нибудь предпринять. Рабочим трудно работать.

— Что значит трудно, если так работают даже в Америке! — негодуя, отвечал Гиллис.— Рабочие — это рабочие.

Вспоминая об этих происходивших чуть ли не двадцать лет назад столкновениях, главный инженер завода Борис Антонович Неговоров и секретарь парторганизации Филипп Иванович Васильев смеются:

— Вот хвалился Гиллис, что хорошо знает «русский дух», а так и уехал, не поняв главного в нашей советской жизни — духа постоянной заботы о человеке, о его удобствах, здоровье, жизни.

Нынешний заместитель начальника одного из цехов инженер Сусанна Матвеева пришла на завод в 1947 году прямо из института. Она не застала ни 60-градусной жары в обжиговочном цехе, ни тесноты на рабочих местах. На ее глазах возник полный воздуха и света новый электролитный цех-гигант. Тогда же по всему заводу началось расширение душевых, раздевален, комнат отдыха, о которых в проекте тридцатых годов даже не упоминалось.

Сусанна Феоктистовна неторопливо ведет нас по деревянным мосткам под самой крышей цеха. Не без гордости оглядывает она свое большое хозяйство. Под нами ряды огромных, как озера, котлов-отстойников. Еще совсем недавно в цехе стоял постоянный туман—со всей площади отстойников, наполненных раствором, поднимался водяной пар. Простое и остроумное решение нашла инженер Матвеева для борьбы с вредными испарениями. Она использовала для этого пену, образующуюся в отстойниках. Если удержать пену от стекания, та служит прекрасным барьером, не пропускающим пар в воздух. И вот результат: в помещении, где площадь испарений равна большому футбольному полю, рабочие дышат ныне сухим свежим воздухом.

Предложение Матвеевой—лишь одна из многих подобных мер, ежедневно проводимых на заводе. Оздоровление труда стало здесь, как и на сотнях других заводов и фабрик, традиционным народным делом. Завод, где трудятся сегодня Сусанна Матвеева и ее друзья, не имеет ничего общего с теми предприятиями, с какими привык иметь дело мистер Гиллис. Иначе и не может быть, ибо совершенно различны общественные условия, в которых учились, воспитывались и работают ныне два инженера — мистер Гиллис и Сусанна Матвеева.

Армия здоровья

Года два назад из Ленинграда в адрес Ярославского асбестового завода пришла необычная посылка. Это были ингаляторы — аппараты для лечебного введения в организм лекарственных паров. Из приобретении этих довольно дорогих аппаратов настояла заводской врач Надежда Хасандинова. Она установила, что ингаляция может служить и для предупреждения некоторых профессиональных заболеваний среди рабочих пыльного цеха.

У врача Хасандиновой на заводе широкое поле деятельности и большие права. Она контролирует работу общественного питания, отвечает за организацию водоснабжения. В ее ведении—заводской кабинет физиотерапии, гигиенические комнаты для работниц. Дважды в год Хасандинова проводит профилактический осмотр всех рабочих. Ее нередко можно встретить на диспетчерском совещании у директора — проблемы здоровья заводского коллектива должны учитываться здесь с неменьшим вниманием, чем вопросы производства. По инициативе врача в цеховые договоры социалистического соревнования был внесен недавно новый пункт: передовым считать только тот цех, где нет ни одной производственной травмы. Ни одной травмы, ни одного случая профессионального заболевания на заводе — такова цель, за которую вместе с общественными организациями борется врач Хасандинова.

Хасандинова — рядовой солдат большой армии людей, призванных оздоровлять труд наших людей. У нас нет ни одного завода или фабрики без медицинского пункта, а каждое крупное предприятие располагает обычно поликлиникой с кабинетами и приемом врачей-специалистов.

Научный штаб армии оздоровления — это восемь институтов гигиены и профессиональных заболеваний Министерства здравоохранения СССР и шесть институтов охраны труда ВЦСПС (не считая множества отдельных лабораторий в промышленных центрах страны). Тысячи врачей, инженеров, техников, физиологов и медицинских сестер ведут исследования условий труда во всех областях народного хозяйства. Кроме того, проблемы, связанные с состоянием здоровья рабочего, решаются противосиликозной комиссией Академии наук СССР, отраслевыми научно-исследовательскими институтами и многочисленными эпидемиологическими станциями. Подобной службы не знает ни одна страна в мире.

У «армии здоровья» в нашей стране гигантские резервы. Это миллионы тружеников во всех отраслях хозяйства — стахановцы, рационализаторы, искатели новых путей в производстве. Вот один только пример. Много предложений по дальнейшему улучшению охраны труда внесли во время общественного смотра рабочие Челябинского металлургического комбината. Большинство этих предложений уже осуществлено.

Под стать «армии здоровья» и материальные средства, которыми она располагает. Сто миллионов рублей расходует ежегодно на охрану труда Министерство нефтяной промышленности. Столько же расходуют предприятия черной металлургии и почти столько же — цветной металлургии. А в целом по промышленности сумма эта исчисляется миллиардами. Поистине гигантский «бюджет здоровья» расходуется государством с единственной целью: сделать труд легким, приятным, не вредящим здоровью труженика.

Но это еще не все. У «армии здоровья» повсюду союзники.

Начальник мартеновского цеха Челябинского металлургического комбината Вячеслав Пиоро рассказывает:

— Лет тридцать назад, бегая мальчишкой по улицам уральских городков, я запросто узнавал «людей с завода». Это были, как правило, широкоплечие здоровяки, силачи, с красными, опухшими от ожогов носами. Обожженная от постоянной работы с раскаленным металлом кожа была в те годы таким же профессиональным признаком металлурга, как, скажем, въевшаяся угольная пыль на лице шахтера. Обойдите сейчас все цехи, и я гарантирую вам, вы не найдете ни одного «типичного», по старым представлениям, металлурга. Обожженное лицо — это клеймо старого завода — исчезло так же, как отошли в прошлое самые тяжелые заводские профессии: крючечники (люди, подававшие крючьями раскаленные слитки к прокатному стану), верховые катали (они разгружали вручную бадьи с расплавленным металлом), чугунщики. Машина вытеснила ручной труд почти на всех участках завода и освободила человека от изматывающего физического напряжения.

Порывшись в столе, Пиоро достает бланк телеграммы:

— Вот читайте: сообщают из Дебальцево, что выслали нам машину для чистки изложниц. Пришел конец еще одной, и на этот раз последней у нас на мартенах, тяжелой профессии — чистильщиков...

Инженер заключает:

— На советском предприятии, где постоянно обновляется техника, столь же постоянно улучшаются условия труда. Ведь каждая вновь спроектированная у нас машина—не только более продуктивный механизм, но и механизм всегда более удобный, на котором легче и безопаснее работать.

Нерешенные проблемы

Однако еще далеко не все решено и сделано в области охраны и оздоровления труда. Многие проблемы еще ожидают своего решения в самых различных инстанциях.

Взять, к примеру, очень важный для промышленности вопрос о вентиляции. Научно-исследовательские институты охраны труда ВЦСПС, которые предложили уже немало весьма мудреных конструкций, по сей день не дали производству подлинно эффективных, практически пригодных вентиляционных устройств. А давно пора!

Нередки случаи, когда ученые не доводят своих проектов до реализации на предприятиях. В Ленинградском институте охраны труда еще в 1951 году созданы простые и точные приборы, необходимые для широкой профилактической деятельности на предприятиях. Однако сегодня эти ценные приборы имеются лишь в нескольких экземплярах, так как никто не взялся за их массовое изготовление.

Будучи оторванными от производства, иные институты предлагают «прожекты», лишенные практического смысла. Получив от одного медеплавильного комбината заказ на разработку методов борьбы с пылью, Свердловский институт охраны труда смог предложить заказчику только сложные вытяжные приспособления. Когда комбинат, затратив большие средства, установил у себя эту махину, выяснилось, что пыль, вытянутая из цеха, оседала вокруг комбината и в конечном счете снова попадала в помещение.

Но дело оздоровления зависит не только от научных учреждений. Серьезное раздумье вызывает вопрос о судьбах так называемого предварительного надзора. Сотни конструкторских бюро проектируют в нашей стране промышленные предприятия, станки, различную аппаратуру. Вся эта деятельность стоит сейчас вне какого бы то ни было предварительного контроля со стороны охраны труда. Из-за отсутствия такого надзора в проектах нередко оказываются ошибки, вызванные тем, что проектировщики не всегда учитывают высокие требования современной гигиенической науки.

Значительные претензии имеет служба оздоровления и к руководителям системы высшего образования, которые не уделяют достаточного внимания преподаванию во втузах техники безопасности. Большинство учебных заведений не имеет штатных преподавателей для ведения этого курса. Руководители институтов нередко самовольно уменьшают число лекционных часов, отведенных для этой важной дисциплины.

***

В нашей советской жизни оздоровление труда — не временная кампания и не случайный эпизод. Это — часть великой борьбы, которую социалистическое государство ведет каждый день, каждый час, заботясь об охране здоровья советского человека.

Марк ПОПОВСКИЙ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ЯРОСЛАВЛЬ — ЧЕЛЯБИНСК

РЕВОЛЮЦИОННАЯ САТИРА КОЦЮБИНСКОГО

У дома-музея М. М. Коцюбинского в городе Виннице. Здесь он родился и жил.

Фото Е. КОПЫТА

Сорок лет назад, 25 апреля 1913 г., в Чернигове умер выдающийся украинский писатель-революционер М. М. Коцюбинский.

В день его похорон М. Горький, считавший украинского писателя своим сердечным товарищем, писал: «Большого человека потеряла Украина — долго и хорошо будет она помнить его добрую работу».

Начало литературной деятельности Коцюбинского относится к восьмидесятым годам прошлого столетия. Открыто выступая против жестокого царского режима, Коцюбинский уже в семнадцать лет подвергался обыскам, арестам, допросам. Своим «вниманием» жандармы не обходили писателя и в течение всей его дальнейшей жизни. Но творческие силы писателя созревали в неустанной борьбе за лучшее будущее народа.

Уже в 90-х годах Коцюбинский вырабатывает свою обличительно-реалистическую манеру письма. В остро публицистической сказке «Хо» (1894 г.) он резко выступает против эпигонско-народнического, буржуазно-националистического профанирования понятия «любовь к народу». Гневно осуждая украинских буржуазных националистов, автор в образе «украинофила» Макара Ивановича Литко сатирически разоблачает их антинародную сущность.

Обнажая скрытые пружины приспособленчества Макара Ивановича к режиму, его «профилактические» приемы подчинения приказам полиции, его готовность в любое время капитулировать, отказаться от своего народа, заявляя, что он «...вообще ничего общего с так называемыми «малороссами» не имеет и не хочет иметь...», Коцюбинский делает решительный вывод: «Буйная фантазия толкает бедного Макара Ивановича по наклонной плоскости в какую-то черную бездну, откуда нет тропинки наверх. Страх охватывает его такой, какого он не припомнит даже в детстве... Вероятно, стыд победил бы этот страх, если бы наш патриот мог со стороны взглянуть на свое гражданское мужество или, вернее, на отсутствие его. Но разве ему до стыда, если шкура в опасности! Шкура, понимаете вы? Шкура!!»

Шестьдесят лет назад создал Коцюбинский этот яркий литературный образ, но он и в наше время не потерял своей типической остроты. На всех этапах исторического развития Украины украинские буржуазные националисты выступали, как презренные шкурники и приспособленцы, готовые торговать своей родиной.

В 1906 году Коцюбинский пишет рассказ «Смех», в котором беспощадно высмеивает пана Валерьяна Чубинского — представителя той буржуазной интеллигенции, которую метко охарактеризовал В. И. Ленин словами: «Пролетариат борется, буржуазия крадется к власти».

Зло и едко рассказывает Коцюбинский о выступлении либерала Чубинского на митинге, где последнему «удалось так просто и ярко обрисовать противоположность интересов тех, кто дает работу, и тех, кто должен ее брать, что даже самому эта вещь стала яснее». В момент крайнего смятения и растерянности, перед лицом реальной опасности Чубинский ищет сочувствия у своей прислуги. «Панов бьют... — жалобно пояснил пан Валерьян и с удивлением увидел, что грузное тело Варвары трясется, точно от сдерживаемого смеха... И вдруг этот смех прорвался: — Ха-ха! Бьют... и пускай бьют... Ха-ха-ха!»

В этом саркастическом смехе прорвалась извечная ненависть обездоленных трудящихся к господам, слышится гневный приговор народа: «Довольно барствовать...»

Макар Иванович Литко («Хо») и пан Валерьян Чубинский («Смех») — две разновидности либералов. Первые характеризуются несостоятельностью, продажностью националистического народничества, вторые — неустойчивостью и капитулянтством буржуазной интеллигенции. Однако социальный эквивалент этих разновидностей равноценен. Все они действуют согласно формуле Салтыкова-Щедрина: «применительно к подлости».

В 1912 году под впечатлением сатирических «Русских сказок» Горького Коцюбинский пишет рассказ «Лошади не виноваты». Композиционным стержнем этого рассказа, созданного на материале событий 1905 года, является острый социальный конфликт между либеральным помещиком и крестьянами, понявшими высказывания «доброго пана», как призыв «мирно, по-божески» разделить помещичью землю.

С большим художественным мастерством Коцюбинский высмеивает двойную игру либеральствующего собственника, наглядно показывает, что в борьбе за свои владения помещик не брезгует никакими средствами, вплоть до казачьих нагаек.

Ненависть Коцюбинского к царизму наиболее ярко отражена в новелле «Persona grata». Создавая образ некоего жестокого существа, автор имел в виду конкретную личность царя. «Будто паук жирный, глазастый, сидит в паутине и следит, не летит ли муха... сидит в одном месте, протягивает оттуда руки во все стороны и всем движет». Этот аллегорический образ близок по своему духу сатирическому портрету царя, созданному М. Горьким в его интервью-памфлете «Русский царь».

Свою ненависть к царю и его ближайшим слугам писатель вынужден был облекать в формы «эзоповского» языка. Так создан литературный портрет жандарма Трепова — автора позорно «знаменитого» приказа: «патронов не жалеть». Фамилией этого кровожадного палача Коцюбинский называет злую собаку: «Это страшный Трепов...», он «солиден и рассудителен. Он вполне солидно, словно обдуманно, перегрызет вам горло, и в его сильных ногах, наступивших на вашу грудь, будет много самоуважения. Даже когда он спокойно лежит и вычесывает блох на розовом животе, его обрезанные уши насторожены, лобастая голова думает, и так солидно свисает мокрый язык из клыкастой пасти».

Сатира писателя с не меньшей силой разоблачала и международных эксплуататоров — английских, немецких и американских капиталистов.

В рассказе «На острове» Коцюбинский саркастически высмеивает консервативного английского лорда, отгороженного высокой стеной классовых привилегий от жизни народа.

Органическое отвращение, которое испытывал писатель к бездушным, бессердечным в своей жестокости иноземным империалистам станет понятнее, если мы вспомним о том, что рассказ «На острове» был написан в 1912 году, когда передовая русская интеллигенция протестовала против кровавой расправы над рабочими Ленских золотых приисков, учиненной в угоду хозяевам этих приисков — английским капиталистам.

Своей боевой, революционной сатирой Коцюбинский по-горьковски бичевал все косное, реакционное, что тормозило борьбу за новую жизнь.

«Она придет, эта новая жизнь, придет в мир новое добро, нужно только разбить твердую скалу неправды и пробиться к свету, хотя бы пришлось устлать костями путь к новой жизни... Счастье не дается даром. Нужно забыть свои выгоды, свои мелкие интересы, нужно закалить в себе волю — сделать руки свои сильными, голову светлою, сердце горячим».

Смелое разоблачение класса эксплуататоров органически сочеталось у Коцюбинского с восхищением человеческим достоинством трудового люда, с светлой верой в лучшее будущее родины и в конечную победу ее революционных сил.

З. КОЦЮБИНСКАЯ-ЕФИМЕНКО

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«С ЭТИМ МИРИТЬСЯ НЕЛЬЗЯ!»

В номере 143 за 1952 год «Литературная газета» поместила письмо машиниста П. Кривошеина и редакционное примечание к письму. В этих материалах рассказывалось о бездушном отношении руководителей Краснобродского стройуправления Кемеровской области к бытовым запросам рабочих и служащих, особенно женщин.

Секретарь Киселевского райкома КПСС тов. Михайлов сообщает, что материалы газеты обсуждались на заседаниях общественных организаций Краснобродского стройуправления. Детские ясли в поселке открыты, в них помещен ребенок работницы тов Сапрыгиной, о котором шла речь в письме.

За допущенное равнодушие к бытовому обслуживанию трудящихся женщин и строительству детских учреждений на виновных наложены строгие партийные и административные взыскания.

«ГРЯЗНАЯ ИСТОРИЯ»

В фельетоне, опубликованном под таким заголовком в «Литературной газете» № 116 за 1952 год, рассказывалось о недостойном поведении писателя А. Гуреева по отношению к своей семье. Когда члены бюро партийной организации Союза советских писателей Украины попытались разъяснить А. Гурееву недопустимость его поведения, он демонстративно разорвал свой членский билет Союза писателей.

Заместитель секретаря парторганизации ССП Украины тов. Ю. Збанацкий сообщил редакции, что партийная организация считает факты, изложенные в фельетоне «Грязная история», в основном правильными, соответствующими действительности. За аморальное поведение в семье и невыдержанность на тов. Гуреева наложено строгое партийное взыскание.

Редакция «Литературной газеты» вместе с тем отмечает, что в фельетоне были допущены фактические неточности. Как показала дополнительная проверка, при всей аморальности поведения А. Гуреева в семье, у автора фельетона В. Владко не было оснований для утверждения, что А. Гуреев жил на иждивении своей жены. Факты также свидетельствуют, что после ухода от семьи А. Гуреев более или менее регулярно высылал деньги на содержание ребенка. В фельетоне не было указано, что А. Гуреев с 1935 года состоял кандидатом в члены Союза писателей и что факт отсутствия в его личном деле каких-либо рекомендаций относится к переводу А. Гуреева из кандидатов в члены ССП.

Китайские встречи

Проф. И. ГЛУЩЕНКО

Не так давно мне посчастливилось дважды побывать в великом Китае: первый раз в качестве участника подготовительной конференции по созыву Конгресса сторонников мира стран Азии и Тихого океана, второй раз, осенью прошлого года,— в составе советской делегации деятелей науки, культуры и искусства, приглашенной Обществом китайско-советской дружбы на месячник дружбы наших народов.

Навсегда запомнились встречи с государственными деятелями, представителями науки и культуры, рабочими и крестьянами Китая. Чувство братской дружбы двух великих народов озаряло наши поездки по Китаю.

Китай переживает настоящее половодье творческих сил. Могучее движение многомиллионных освобожденных масс направлено на коренное переустройство жизни, на строительство новой государственности.

Китайский народ понимает, что своими успехами на этом пути он обязан Коммунистической партии Китая, своему великому вождю Мао Цзэ-дуну, дружбе Китая с Советским Союзом.

«Председатель Мао» — эти два слова на устах всех — стариков, молодежи, детей. Быть таким, как председатель Мао, подражать ему во всем — стремление каждого трудящегося.

Нам довелось побывать на родине товарища Мао Цзэ-дуна в деревне Шаошань, расположенной у подножья гор. Мы осмотрели домик, в котором Мао Цзэ-дун провел свое детство, посетили могилу его родителей, услышали рассказ о юности Мао Цзэ-дуна, о гибели его братьев в борьбе с чанкайшистами.

Поездке в Шаошань предшествовала встреча с товарищем Мао Цзэ-дуном. На этой встрече присутствовали премьер Государственного административного совета Чжоу Энь-лай, легендарный полководец Чжу Дэ, заместитель председателя Центрального народного правительства, министры народного правительства, славные борцы за мир Го Мо-жо и Сун Цин-лин.

Встреча была теплой и дружеской. Мао Цзэ-дун сказал, что день Октябрьской революции для китайского народа является столь же священным праздником, как и для советского народа, ибо Китай идет по пути, озаренному великими идеями Октября. Он говорил об огромном значении дружбы с советским народом, опыт которого окрыляет китайский народ и помогает ему строить новую жизнь.

Мы рассказали о том, с каким интересом был встречен в Советском Союзе выход в свет сочинений товарища Мао Цзэ-дуна. Члены делегации — деятели искусства — поделились с товарищем Мао Цзэ-дуном своим восхищением народным китайским искусством и классической китайской оперой, рассказали об исполнении советскими певцами произведений китайских композиторов.

Во время наших путешествий по стране мы постоянно видели проявления самой горячей любви китайского народа к Советскому Союзу. Обо всем, что волновало и трогало до глубины души, не расскажешь. Были, например, случаи, когда толпы взрослых и детей задерживали поезд, в котором мы ехали, только чтобы иметь возможность поговорить с советскими людьми!

Мы видели, как внимательно изучается в Китае опыт социалистического строительства в Советском Союзе. Основные работы И. В. Сталина, переведенные на китайский язык, являются настольными книгами китайских коммунистов, интеллигенции, передовых рабочих и крестьян. Подтверждение этому мы встречали повсеместно. Китайский народ уверенно закладывает основы индустриализации своей страны, проводит большие работы по преобразованию природы. В недалеком прошлом разливы реки Хуайхэ каждый год приносили бедствия китайским крестьянам. За короткий срок ее берега укреплены дамбами, сооружены крупные водохранилища, шлюзы. В Китае ведутся гидротехнические работы в огромных масштабах, они обеспечат ирригацию миллионов гектаров земли. Объем земляных работ на этих строительствах уже составил более 200 миллионов кубометров.

Нам приходилось много встречаться с простыми людьми — строителями нового Китая. Эти встречи оставляют неизгладимое впечатление. В деревне Дачжунсы я познакомился с крестьянином Цзи Го-мином — Героем труда, который успешно работает над повышением урожайности хлопчатника и кукурузы. Рассказав, как он добился своих блестящих результатов, Цзи Го-мин в конце беседы просил посетить его дом, желая показать мне подарок, полученный от правительства. Этим подарком оказался железный плуг. Собрав свою семью— жену, детей и внуков,— он попросил сфотографироваться с ним и его семьей, а фотографу сказал, что плуг должен быть непременно в центре снимка.

Я хорошо понял чувства Цзи Го-мина. Мечтой моего отца, крестьянина, в былые годы тоже был железный плуг. Теперь он давно забыл об этой мечте, колхозные поля нашей деревни уже много лет обрабатывают мощные тракторы. Китайский крестьянин сегодня радуется железному плугу. Это показательно. Но еще показательнее, что уже родилась в китайской деревне другая высокая мечта — мечта о механизации сельскохозяйственного труда. И она уже начинает осуществляться.

В этой же деревне я познакомился с крестьянином Тэн Фын-ни, батрачившим всю свою жизнь. В новом Китае он получил землю от государства. На своем участке он собирает рекордные урожаи сельскохозяйственных культур, в частности томатов. Я сам, как ученый, работаю с томатами и должен сказать, что культура работы, которую я увидел на участке Тэн Фын-ни, меня восхитила.

Расцвет жизни народа, огромные экономические и политические успехи страны создают прочную основу для расцвета культуры. Меня, естественно, особенно интересовали успехи науки Китая. У китайской науки — славные многовековые традиции. Любопытно, например, что среди подарков, которые привезла гостящая в настоящее время у нас делегация китайских ученых, есть научные приборы, изготовленные 1800 лет тому назад.

После освобождения страны от гоминдановцев Народное правительство и Коммунистическая партия Китая сделали очень много, чтобы сблизить науку с народом и обеспечить ее всемерное развитие. Важную роль в этом процессе призвана сыграть Китайская академия наук — единый научный центр, перед которым поставлена задача объединить ученых и направить их деятельность на служение народу.

В настоящее время в Академию наук Китая входят 28 научно-исследовательских учреждений, в которых работают 1524 научных сотрудника. Вне академии существует 21 научно-исследовательское учреждение, объединяющие примерно такое же количество ученых. Ученые, с которыми мы встречались во время наших поездок, рассказали о том, какое большое значение имеет начатая по инициативе Коммунистической партии кампания по идеологическому перевоспитанию. В ней приняли широчайшее участие ученые страны. Каждый китайский интеллигент, каждый деятель науки должен овладеть марксистско-ленинской теорией и опытом советской науки— таковы были руководящие идеи этой кампании.

О характере и масштабах работы Китайской академии наук можно судить хотя бы по шанхайским институтам академии, со структурой и тематикой которых мы ознакомились. В Шанхае имеются академические институты экспериментальной биологии, биологии и биохимии, физиологии растений, гидробиологии, энтомологии, органической химии, фармакологии. Четыре исследовательских учреждения созданы после освобождения Шанхая от гоминдановцев. Существовавшие же раньше решительно перестраивают свою работу. Большое практическое значение для страны имеют ведущиеся здесь исследования по антибиотикам, по витаминам, по борьбе с заболеванием рыб и многие другие.

В институтах экспериментальной биологии, физиологии растений и в ряде других развернуто изучение мичуринских и павловских трудов.

Мы знакомились не только с научно-исследовательскими учреждениями, но и с высшей школой Китая, с работой его университетов. Раньше в китайских университетах не было единых учебных планов. Методика преподавания в высшей школе была не разработана. При перестройке высшей школы большую помощь университетам Китая оказал советский опыт. В Шанхайском университете, например, широко применяются учебные планы и учебные пособия советских вузов.

Приветствуя нашу делегацию, ректор Шанхайского университета Чень Ван-дао выступил с интересной речью, в которой рассказал о больших революционных традициях университета. На протяжении долгих лет университет вел упорную борьбу с гоминдановской реакцией. После освобождения Шанхая 1200 студентов отправились с Народно-освободительной армией на юг, чтобы принять участие в установлении там народной власти.

Немало студентов этого университета ныне сражается в Корее. Преподаватели и студенты с большим усердием изучают передовой опыт Советского Союза, историю нашей партии, произведения основоположников марксизма-ленинизма. Научиться читать по-русски стало настоятельной потребностью преподавателей и студентов.

Огромный интерес к русскому языку в Китае заметен повсеместно. В Шанхае в Институте русского языка обучается около 1.600 человек. Такие же институты имеются в Пекине, Харбине, Дальнем. Здесь готовятся будущие преподаватели русского языка.

С особенным интересом знакомились мы с экспериментальными работами китайских ученых, многие из которых основываются на теоретических положениях советской науки. В Северо-китайском сельскохозяйственном научно-исследовательском институте (г. Пекин) нам демонстрировали результаты работы по вегетативной гибридизации тыквенных, аналогичные тем, которые достигнуты нами в работе с томатами. В медицинском институте получены интересные данные в подтверждение и развитие теории Лепешинской о живом веществе. В Шанхайском институте физиологии растений ведется плодотворная работа по теории яровизации на таких объектах, как овощные культуры, озимый рапс и другие. Работы китайского биолога Чжу Си обогащают наше представление о процессах оплодотворения. Данные, полученные Чжу Си на зоологических объектах (тутовый шелкопряд), дают дополнительный материал для опровержения менделизма-морганизма и раскрывают значительные перспективы для практических выводов.

В Институте экспериментальной биологии Академии наук успешно разрабатывается теория и практика тканевой терапии.

Поучительна деятельность Сельскохозяйственного института в Кантоне. При этом институте существуют одногодичные агрономические курсы, на которых учатся крестьяне. По окончании курсов они будут помогать вновь создаваемым сельскохозяйственным кооперативам. В этом институте учится много женщин. Помимо большой работы по подготовке сельскохозяйственных кадров, профессора и преподаватели ведут важные научные исследования. Можно отметить работы в области акклиматизации некоторых видов каучуконосов и особенно работы по получению новых веществ растительного происхождения для борьбы с вредителями сельскохозяйственных растений.

При встречах наши друзья — китайские ученые—спрашивали нас, как служит наша наука делу строительства коммунизма. Обращались к нам за разъяснениями и по сугубо практическим вопросам. Судя по нашим беседам, основные работы советских ученых хорошо известны нашим китайским товарищам. На китайский язык переведены и переводятся труды Павлова, Мичурина, Вильямса, Лысенко и других советских ученых. Интересно отметить, что, переведя на китайский язык избранные работы И. В. Мичурина, ученые преподнесли первый экземпляр этой книги товарищу Мао Цзэ-дуну.

Рассказанное не исчерпывает даже малой доли наших впечатлений.

Мы повидали Китай. Мы увидели огромную страну после ее освобождения, наблюдали могучий народ, в едином творческом порыве принявшийся за культурное и хозяйственное преобразование своей родины.

...Вот уже около двух месяцев в Советском Союзе находится большая делегация китайских ученых разных специальностей во главе с известным физиком профессором Цянь Сань-цяном.

Наши друзья знакомятся с научными и учебными учреждениями Москвы, Ленинграда, Киева, Сталино и других городов, делятся с советскими учеными результатами своих работ.

Творческое сотрудничество китайских и советских ученых — еще одно свидетельство глубокого уважения, незыблемой дружбы между двумя великими народами.

Никто не в силах разрушить эту вечную дружбу, дружбу народов-великанов.

Стихи, написанные в Моабите

МУСА ДЖАЛИЛЬ

Муса Джалиль — татарский поэт, коммунист, член Союза советских писателей. Стихи, публикуемые нами,—его посмертные стихи. Муса Джалиль в 1942 году на Волховском фронте, в обстановке окружения, был тяжело ранен и взят в плен. Об этом он впоследствии писал в одном из своих стихотворений:

*Поверь мне, Родина, был таким я,
Во мне горела орлиная страсть,
Уже я крылья сложил, готовясь
О камень удариться и упасть.*

*Вышло не так... От последнего слова
Вдруг отказался друг-пистолет.
Враг мне сковал полумертвые руки.
Пыль замела мой кровавый след.*

Из концлагеря, в котором он находился некоторое время, Джалиля вскоре переводят в Берлин, в тюрьму Моабит (по некоторым сведениям — за попытку организовать побег из лагеря). В Моабите Джалиль просидел около года, ожидая приведения в исполнение объявленного ему смертного приговора. Печатаемые нами стихи относятся к этому периоду жизни поэта. Джалиль был казнен в начале 1944 года, а его записную книжку со стихами передал советскому консульству в Брюсселе бельгийский партизан, освобожденный из тюрьмы Моабит нашими войсками при взятии Берлина. Он был соседом Джалиля по камере, и ему посвящено одно из печатаемых нами стихотворений.

Такова в кратких словах история этих стихов, свидетельствующих одновременно и о незаурядном поэтическом таланте их автора и о мужестве советского человека перед лицом тягчайших лишений и самой смерти.

В лагере

Закат над лагерем угас,
Померкли небеса,
Смотрю, насколько хватит глаз,
В соседние леса.
Засну ли, встану ль ото сна,—
Их шум — как зов, как долг:
Стволом к стволу стоит сосна,
Плечом к плечу, как полк.
Там партизаны свой костер,
Быть может, разожгли,
И к «Деду» на вечерний сбор
Разведчики пришли.
Быть может, к ночи план готов
У партизана «Т»...
Не звон ли сабельных клинков
Я слышу в темноте?
Лес! Лес! Мой гордый дух готов
Итти в побег ночной:
Колючка в несколько рядов
Не справится со мной.
Бежит-ползет между корней
Разведчица-душа,
Найдет тропинку и по ней
Скользит, едва дыша...
Лес! Лес! Шуми, учи меня
Мелодии своей.
Сверкай мне искрами огня,
Костром лесных друзей.
Лес! Лес! Скажи, где скрыл ты их?
В каком углу, открой:
Я буду с ними в тот же миг,
Я снова стану в строй.
Лес! Лес! Верни мне жизнь мою,
Вооружи опять —
Я умереть хочу в бою,
Чтоб клятву Родине сдержать.

Птичка

Живем мы будто бы в клетке,
в колючей железной сетке.
Весь день до звезды вечерней
копаемся здесь, как черви.
Вот солнце взошло за оградой,
а нас обошло наградой:
уж нам, заключенным, сдается —
не страшно ль ему уколоться!
Здесь рядом луг и лесок.
Чу! трется коса о брусок...
Вчера у нас птичка пела —
на проволоке сидела.
Ах, птичка, птичка лесная!
Ты правил тюрьмы не знаешь.
Сюда нельзя, и не надо.
Родная, пой за оградой!
Вы, птицы, вольны в полете:
где хочется, там поете.
У вас есть крылья и воля.
У вас счастливая доля.
Ах, птичка, птичка! Не мучай —
ответь: прилёт твой не случай?
Еще ты к нам прилетишь ли?
Еще хоть раз навестишь ли?
Но если это — прощанье,
прими мое завещанье.
Как слово певца к народу,
из плена лети на свободу.
По яркости оперенья,
по утренней ясности пенья
народ узнает, что это
последняя песня поэта,—
пришла она с поля брани,
с последней, предсмертной грани.
Узнают и скажут люди:
— Хотя он закован будет,
но песню его (так скажут)
ничем на свете не свяжут!..
Лети, моя птичка, взвейся!
Звени, моя песня, лейся!
Пусть тело здесь остается,
а сердце в Отчизну вернется!

Мой подарок бельгийскому другу, с которым познакомился в тюрьме

Если б желтый луг
отшумевших дней
весело зацвел,—
я б забыл тюрьму:
нежные цветы
Родины моей
я бы подарил
другу моему.

Но в чужих руках
здешняя земля —
голые сады,
мертвые поля.
У меня здесь нет
сада моего.
У меня здесь нет
вовсе ничего.

Только сердце здесь,
как всегда, со мной —
нет на нем пятна
мрачной черноты.
Я дарю тебе
песни, дорогой,—
сердца моего
вешние цветы.

После боя

В мае опять состоится сбор:
Съедутся все друзья.
Звучно ударит в дно хрусталей
Алой дугой струя.
И перебьет застольный хор
Смех, словно шум ручья
(это о девушках говорится,
о баловницах, конечно:
ловко умеют они притвориться,
будто целуют нежно
ваших бровей края!).
Будут свободны чьи-то места,
Кто-то не сможет быть:
Надо в честь неприбывших друзей
Первый бокал налить:
После таких тяжелых дней
нам еще жить да жить!
Мы, захмелев чуть-чуть от встречи,
стулья свои отодвинем,
встанем, друзья, и, расправив плечи,
радостный пир покинем.
Пойдем туда, где кровь лилась.
К разрушенным городам!
Ждут на шоссе, не дождутся нас
Пятна фугасных ям.
Пусть в тумане рассветной поры
Тракторы загудят!
Пусть играют в лучах топоры!
Пусть хлеба шелестят!
Пусть на улицах городов
Дом за домом встает!
Пусть после боя от наших трудов
Родина вся цветет!

Мои песни

Я в пашню сердца бросил вас,
и дружно вы взошли,
а час придет,— дадите цвет
в полях родной земли.
Тепло и влагу я вам дал,
хранил от сорных трав.
Так пусть окрепнет стебель ваш
в Державе всех держав!
И сердца жар и влага слез —
вам, песни, дань моя:
умрете вы, и я забыт;
живете — жив и я.
Я чувства низкие отверг
и выбрал трудный путь:
я устремился к правде, вверх —
там шире дышит грудь.
Я чистой правдой засевал
души моей луга,
я друга песней согревал,
я песней жег врага,
я перед битвой песни пел,
не перестал в бою,
и в смертный час, под топором,
на плахе я пою.
Меня казнят, и я умру,
но клятва — клятва есть:
Отчизне жизнь, Отчизне песнь
в ее святую честь!
Меня учила песня жить,
любить, беду встречать...
Звучала песней жизнь моя,
и смерть должна звучать.

Не верь!

Коль обо мне тебе весть принесут —
Скажут: — Устал он, отстал он,
упал он, —
Не верь, дорогая!
Слово такое
Не скажут друзья, если верят в меня.
Кровью со знамени клятва зовет:
Держит она меня, движет вперед.
Так в праве ли я устать и отстать?
Так вправе ли я упасть и не встать?
Коль обо мне тебе весть принесут —
Скажут: — Изменник он!
Родину предал...
Не верь, дорогая!
Слово такое
Не скажут друзья, если любят меня.
Я взял автомат и пошел воевать,
В бой — за тебя и за Родину-мать.
Тебе изменить? И Отчизне моей?
Да что же останется в жизни моей?
Коль обо мне тебе весть принесут —
Скажут: — Погиб он.
Муса уже мертвый...
Не верь, дорогая!
Слово такое
Не скажут друзья, если любят тебя.
Холодное тело засыплет земля,—
Песнь огневую засыпать нельзя!
Умри, побеждая, и кто мертвецом
Тебя назовет, если был ты борцом?!

Перевел с татарского
Илья ФРЕНКЕЛЬ

КНИГА О СКОРОСТИ

Акад. Н. ГУДЦОВ

Борьба за скорость — одна из важнейших тенденций современной передовой техники. Рост скоростей показывает, какие огромные победы одержаны в этой борьбе.

За полвека в десять раз увеличилась скорость прокатки металлов в прокатных станах; более чем в 200 раз возросла скорость резания металлов на токарных станках; в несколько раз быстрее стали летать самолеты. И во всех этих завоеваниях высоких скоростей впереди идут советские ученые, инженеры, рабочие — новаторы производства.

Борьбе за скорость, творческим исканиям людей науки и техники, которые ведут эту борьбу, посвящена научно-популярная книга Б. Ляпунова.

Это хорошая книга. Она хороша прежде всего потому, что в ней завоевание высоких скоростей изображается не как самоцель, не как погоня за рекордами, а как средство технического прогресса. Она хороша и потому, что замечательные достижения современной скоростной техники показаны в ней, как итог трудных и сложных поисков, как плод совместных усилий специалистов, создающих материалы повышенной прочности, изыскивающих способы борьбы с трением, износом, сопротивлением среды и т. д.

Так, в книгу входят рассказы о создании жароустойчивых сплавов, о тончайших способах обработки поверхности металлов, о самозатачивающихся резцах и о многом другом.

Понятия «скорость», «борьба за скорость» раскрываются в книге широко. Это не только скорость полета самолета или работы станка, хотя главы, рассказывающие об этом, увлекательны и важны, но и скорости, с которыми приходится иметь дело, например, в сложнейшей электронной технике.

Молодого читателя, на которого рассчитана книга, она увлечет пафосом творческого труда — металлургов, физиков, химиков, конструкторов,—труда, соединяющего точный расчет и вдохновенное дерзание; а иному — как знать!—быть может, подскажет, какую выбрать профессию. Сейчас, когда труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решения XIX съезда Коммунистической партии поставили задачу осуществить политехническое образование, для советских детей и молодежи очень важны и нужны книги, дающие широкое представление о путях развития современной техники, о ее сложных проблемах.

Важно, наконец, и то, что высокоскоростная техника показывается в книге, как высшая техника социалистического производства, как техника советского общества, строящего коммунизм. Так, в работу, где многие главы при всей популярности изложения посвящены вопросам сугубо специальным (типам подшипников, например), закономерно входят главы публицистические, ярко противопоставляющие цели, которым служит советская техника и техника буржуазная, страницы, прославляющие созидательный труд советских людей.

Но и собственно технические главы пронизаны публицистикой, обязательной, на наш взгляд, для настоящей научно-популярной книги. Сложный материал дан в ней не в статическом описании, а в движении и в развитии. Такой рассказ заставляет читателя размышлять, пробуждает желание глубже познакомиться с научной основой сверхскоростной техники.

Можно отметить особенно удавшиеся автору главы «Враги скоростных машин», «Штурм звукового барьера».

Менее интересны, на наш взгляд, попытки заглянуть в будущее в главе «Космический рейс». Здесь все напоминает многие, давно уже читанные научно-популярные очерки на ту же тему.

Книга обильно иллюстрирована цветными вкладками, рисунками и чертежами. Наглядность — немаловажное достоинство научно-популярной книги. К сожалению, не все иллюстрации, особенно цветные, выполнены достаточно хорошо. Неудачна цветная вкладка «На великой стройке», глядя на которую трудно разобраться в логике размещения землеройных и транспортных машин. Весьма небрежно выполнена иллюстрация «Станок и инструмент токаря-скоростника»; трубки на стене должны, видимо, изображать лампы дневного света, а токарь вглядывается в чертеж в темном, почти совершенно не освещенном углу. Да и сам токарь нарисован плохо, небрежно, невыразительно.

Стиль книги несколько неровен. Кое-где Б. Ляпунов сбивается с избранной им манеры живого и спокойного рассказа на ненужные красивости, кое-где изложение становится сухим, лишенным красок, что особенно заметно, например, в главе «Техника наших дней».

Но это — частные недостатки хорошей книги, которая, несомненно, привлечет к себе внимание широкого читателя.

Б. Ляпунов. «Борьба за скорость». Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1952 г. 236 стр.

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ ПОЭЗИИ

ПРОЗА, ПЕРЕОДЕТАЯ СТИХАМИ

«Пишу не роман, а роман в стихах — дьявольская разница».

А. С. Пушкин.

Раскрываешь журнал и встречаешь такое стихотворение:

ПУТЕВКА

В МТС, в правлении
шум, столпотворение.
Собрались сюда, определенно,
все ребята нашего района.
Позабыв про вид свой независимый,
молодежь толпится у дверей:
отбирает строгая комиссия
будущих механиков полей.
Ничего не скажешь, вещь серьезная,
и не зря под сердцем холодит:
сам Кузьмич, старейший из
колхозников,
во главе комиссии сидит.
Он поднимет бровь свою колючую:
«В комбайнеры? Это для чего?..»
И уж будь уверен, что по случаю
не пройдешь вовеки у него.
«Для чего?..»
Стоит парнишка, мается,
как тут слово нужное найдешь?
...А пред ним пшеница расстилается,
и шумит, и просится под нож.
И идет, идет машина ловкая...
А слова на ум вот не идут!
Начал было парень: «Мне
путевку бы...»,
Да и смолк: понятно, не дадут.
Хоть не жди конца, картина ясная
подвела застенчивость несчастная!
Пролетит годов степная конница —
сотни верст и сотни новых мест,
и тогда еще парнишке вспомнится,
как он мчит домой из МТС.
Станет на минуту, замирая,
перечтет путевку — пару строк,
и опять бегом, не разбирая
мартовских растаявших дорог.
То-то юность! Лужи ли, колдобины,
а ему везде сегодня путь...

Видно, был Кузьмич старик особенный,
знал секрет, как в душу заглянуть.
(В. Литвинов, «Октябрь», № 10, 1952 г.).

Прочтешь и задумаешься... В чем дело? Содержание стихов правдиво. Рассказано об очень важном, решающем дне, определившем жизненную дорогу человека. А читать утомительно, дочитываешь с трудом; волнения в сердце не рождается; невозможно запомнить не то что всего стихотворения, но даже и одной строчки... Можно бы сказать просто: неудачные стихи, и забыть о них. Так нередко поступают критики, да и поэты...

Бытует в литературно-критическом обиходе такое выражение — «поэтическая находка». В нем отражено понятие о поэтической работе, удаче и неудаче, как о чем-то, по преимуществу, случайном. Повезло, «нашел» — вышли удачные стихи. Не повезло, не «нашел» — не вышли, и это тоже, дескать, в порядке вещей... Но подлинно творческие искания—это не поиски вслепую, наудачу. Недаром не о «поэтических находках», а о постоянной **добыче** поэтического «радия» говорит Маяковский. Работать не вслепую — значит, между прочим, учиться на ошибках, не просто «списывать в расход» неудавшиеся стихи, но трезво, детально, пристально разбираться, в чем неудача.

Вчитываясь в «Путевку», понимаешь, что дело не только в тех или иных неудачных строках, выражениях. (Скажем, Кузьмич не мог спросить: «В комбайнеры? Это для чего?». Это звучит, как: «В комбайнеры? Что еще за баловство?». Не так спросит Кузьмич. Не говорят также: «не разбирая дорог»,— говорят: «не разбирая дороги», и т. д.). Причина неудачи глубже, шире — в самом способе, каким написано стихотворение. Вспоминая самые разные, но обладающие общим качеством — подлинной поэтичностью — стихи, видишь, что они разбиты на строчки не просто потому, что «так полагается». Это не только графическая, типографская структура произведения, но внутренняя, художественная, образная структура. В хороших стихах каждая строка дает яркий, сжатый образ, картину или черту образа, картины. Композиция хорошего стихотворения не ограничена какими-то большими его кусками, но продолжена, разветвлена — вплоть до каждого слова. Строка компануется со строкой и со всеми остальными. Поэт управляет взаимодействием строк, образов, рисуемых строками, направляет к единой цели это взаимодействие и единому впечатлению — ряд впечатлений, как архитектор, устремляя ввысь здание, подчиняет этому движению все части здания, вплоть до малейшей детали, как скульптор, создавая стремящуюся вперед статую, подчиняет этому движению каждый мускул фигуры, каждую складку одежды, каждый отблеск света, каждое пятно тени.

Самое слово «стихи» (стих в одном из значений — строка) говорит о неотъемлемой структуре стихотворного произведения. В этом одна из важнейших сторон специфики поэзии. Общая задача литературы решается по-особому прозой, по-особому — поэзией. Структура прозы существенно отличается от структуры стихов. В прозе картины, образы рисуются фразами самого различного объема. Богатство, красочность прозы во многом зависят от уменья писателя организовывать, соотносить в зависимости от художественной задачи предложения самой разной величины. Будет неестественно, если романист станет писать «рублеными» фразами, строго одинакового размера. Это значило бы нарушить специфику прозы, структуру прозаического повествования. Но так же неестественно, когда поэт, забыв о специфике стихотворной речи, нарушает ее: взяв длинные прозаические периоды, просто режет их на строки и зарифмовывает.

В 1913 году Н. Шебуев выпустил книжку «Версификация» (как писать стихи). Он знакомил читателя со стихосложением странным способом — путем переложения в разные размеры знаменитого отрывка из Гоголя «Чуден Днепр...». И получались такие, например, «стихи»:

Как чуден при тихой погоде
Ты, Днепр, когда вольно и плавно
Несешь сквозь леса и сквозь горы
Свои полновесные воды.
Ни всплесков, ни шелестов сонных,
Глядишь и не знаешь, идет ли,
На месте ль стоит величаво
Его ширина...
и т. д.

Этот нелепый опыт, однако, поучителен в двух отношениях. Во-первых, видишь, как ничего не остается от художественной гармонии, могучей силы гоголевской речи, потому что разрушена ее структура и навязана не свойственная ей структура стиха. Во-вторых, видишь, что Шебуев, «переделывая в стихи» гоголевский текст, исказил его не только перестановкой слов, но и прибавкой своих слов — в одних местах, изъятием гоголевских — в других местах. Иначе и не могло получиться даже при наивысшей добросовестности.

Чем-то похож на это процесс писания стихов иными поэтами, с той разницей, что искажению подвергается не чужой текст, а собственные мысли и чувства поэта...

Возвратимся к «Путевке». Отвлекшись на время от текста стихов, попробуем сами вообразить событие, о котором говорится в стихотворении, представить себе и мартовский день, и толпу ребят у дверей комнаты, где заседает отборочная комиссия, и застенчивого парнишку перед Кузьмичом. Сравнивая картину, возникшую в нашем «обычном», «не поэтическом» воображении, с той, какая дана в стихах, нельзя не поразиться бедности последней. Пиши автор не стихи, а рассказ, — удовольствовался ли бы он таким началом: «В правлении МТС шум и столпотворение. Определенно, сюда собрались все ребята нашего района. Молодежь, позабыв про свой независимый вид, толпится у дверей: строгая комиссия отбирает будущих механиков полей». Почему же в стихах он счел возможной такую сухую, беглую речь? Ведь размер и рифма ничуть не делают эту бедную речь богаче, бледную картину ярче, а лишь оттеняют, выставляют напоказ ее бедность и бледность!..

Можно предполагать, что это получилось примерно так: первоначально вдохновясь жизненным событием, вникая в него, обдумывая, автор, конечно, видел это событие ничуть не менее ярко и красочно (а, наверное, даже более ярко и красочно), чем мы можем его вообразить. Далее, поскольку автор является поэтом, перед ним стояла задача выразить эту картину поэтически.

Это значит, прежде всего, взглянуть на жизненную картину так, чтобы наиболее остро выявилась ее типичность, характерность. В данном стихотворении самым важным было раскрыть характер юноши, в котором сочетаются: страстное желание быть комбайнером, призвание к этому делу и скромность, доходящая до застенчивости, до еще не полного осознания своих прав на эту профессию. Раскрыть это можно, лишь выбрав наилучший «угол зрения», чтобы «заглянуть в душу». Это ведь должен сделать не только Кузьмич, но и поэт... Представляется, что верным «углом зрения» было бы вести рассказ от лица Кузьмича. Возможен и другой «угол зрения» — рассказ от лица самого парнишки о том, как Кузьмич «заглянул в его душу» и как он, парнишка, это понял, навсегда — любовно и благодарно — запомнил. Автор избрал, думается мне, наименее выгодный, в данном случае, «угол зрения» — рассказ от некоего «третьего лица». Так был сделан первый шаг в сторону от той яркой жизненной правды, которая поразила, вдохновила молодого поэта.

Забыв о специфической художественной структуре поэтического произведения, автор, однако, помнил о внешних признаках стиха, помнил, в частности, что стихотворение не должно быть очень уж длинным. Но автор стал добиваться просто краткости вместо краткости **художественной.** Картина высушивается, от события остается лишь протокольная основа, речь обескровливается, становится рядом справок вместо ряда картин. «В МТС, в правлении...», «Все ребята нашего района» и т. д. И это — второй шаг в сторону от вдохновившей поэта жизненной правды.

Но здесь не кончается искажение, умерщвление той картины, которая первоначально виделась поэту. Даже и «протокольная» суть события, перелагаемая в стихи, теряет многое в ясности, обрастает лишними словами. Автору надо сказать в стихах: «Сюда собрались все ребята нашего района». Чтобы заполнить размер и для рифмы, прибавляется — «определенно», хотя это словечко совсем здесь ненужное (рассказ ведь не ведется от лица какого-то «местного паренька», который, дескать, уснащает свою речь присловьями: «будь уверен», «определенно»...). Чтобы заполнить схему размера, появляется ряд лишних «и»: «и шумит и просится под нож. И идет, идет машина ловкая...». Выходит какое-то «иидет», своим трудным произношением как раз мешающее изображению хода «ловкой машины». Для рифмы появляется «правление»— хотя какое же правление в МТС... Для рифмы появляется «нож» и тянет за собой неловкую фразу: «пшеница просится под нож». Для заполнения строфической схемы повторяется одно и то же: «как тут слово нужное найдешь», «а слова на ум вот не идут». И так далее...

Задумываясь над таким стихотворением, воочию видишь все значение художественных средств. Вот хорошо, ярко увиделась характерная картина жизни, типическое событие... (Это можно утверждать. Не только потому, что не может живой человек видеть так скудно, как рисуется в стихотворении, но и потому, что выбор события неоспоримо говорит об остроте зрения). А сберечь эту яркость, передать свое волнение читателю, выразив в художественных образах, автор беспомощен. Он оказывается как бы «без языка», несмотря на то, что все богатство родной речи в его распоряжении.

Удивительно ли, что стихи не волнуют, не захватывают? Какое движение, какое художественное напряжение может возникнуть из взаимодействия таких, например, строк:

...и тогда еще парнишке вспомнится,
как он мчит домой из МТС...

Тут и нет никакого художественного взаимодействия. Одна строка просто продолжает другую, совсем так же, как непоместившееся в одной строке текста переносят в следующую.

Так мстит за себя пренебрежение спецификой стиха...

«...Минута — и стихи свободно потекут»,— рассказывает Пушкин о своей работе. Это значит, разумеется, не то, чтобы стихи выходили всегда «сразу», всегда вполне законченными, не нуждаясь ни в какой обработке. (Черновики пушкинских стихов свидетельствуют об обратном). Это означает особую, если можно так выразиться, «настройку» мыслей, чувств, воображения, при которой картины рисуются органически, естественно в стихотворной форме, рядом сменяющих друг друга образов.

Если этого нет, начинается неблагодарная работа по перекладыванию прозы в стихи. В результате выходит — по внешности — стихотворение: размер и рифма имеются... А по существу — ни проза, ни стихи, ни то ни се, проза, переодетая стихами.

***

Недостатки этого стихотворения молодого поэта В. Литвинова характерны для немалого числа стихов в нашей печати. Проза, переодетая стихами, нередко появляется на страницах журналов.

Борьба за нашу советскую классику, за высокое художественное совершенство глубокоидейных произведений советской поэзии требует изучения как жизни, так и специфики ее отражения искусством; требует знания как законов развития жизни, так и законов искусства. Прозаизация плоха не потому, что проза «хуже», «ниже» стиха. Прозаизация плоха тем, что разрушает и специфику стиха и специфику прозы, втискиваемой в стих.

Прозаизация наносит немалый ущерб ряду произведений. Конечно, многое идет и от поспешности, небрежности, нетребовательности — собственной и редакционной. В итоге многие стихи и поэмы изобилуют такими, например, местами:

...Так и было:
на работу жадный,
а в работе — до предела смел.
Дзюба, машинист незаурядный,
с красотой актерскою умел
над забоем тем,
что по пригорку
распластался, камнями зажат,
описать лежачую восьмерку
пятипалым кулаком ковша.

И потом над степью,
над дубровой
вымахнуть стрелу,
чтобы опять
пятитонный ковш, пятикубовый
с легкостью вонзить по рукоять
в супеси и бросовые камни...

Или:

Дзюба, речь закончив,
с облегченьем
сел от Бугоркова не вдали...
К моему большому огорченью,
прения
вначале мирно шли.
Инженеры, как один:
— Не ждали!! —
восклицали, прославляя труд.
Справедливость Дзюбы
подтверждали
цифровыми выкладками...

Тут,
видя, что не одолеть мне темы,
здесь,
на самом первом рубеже,
за судьбу задуманной поэмы
я забеспокоился уже.

Или:

Все собрались: Бабаев — местный
житель,
Два реечника, я — нежданный гость,
И вместе с поварихой вычислитель
И толстый Шарик, получивший кость.
Режь, тетя Зоя, пироги с урюком —
Ты их с утра пекла на угольках.
Мы на кошме уселись полукругом.
Глядим на Юру. Пиалы в руках.

Или:

Завидуя, Андрей, глядел на них,
Они, как дома, на собранье были;
Зато не часто примечал таких,
Чтобы сюда в лаптях, как он, ходили.
Находчивей, умней его во всем —
В речах и в шутках —
Комсомольцев видел.
И с робостью подумывал о том,
Как о себе рассказывать он выйдет
В штанах из домотканного рядна,
В берестовой обувке на собранье.
И все на будущие времена
Откладывал заветное желанье...

Эти отрывки разных, опубликованных в наших журналах, произведений мы «вырвали из контекста». Первые два — из поэмы В. Журавлева «Вторая встреча» («Октябрь», № 12, 1952 г.), третий — из стихотворения Л. Стекольникова «У Махова сегодня день рожденья...» («Звезда», № 8, 1952 г.), четвертый — из повести в стихах А. Решетова «Первая весна» («Звезда», № 9, 1952 г.). Но, думается, ни в каком контексте не оживут эти мнимые стихи. Они остаются прорехами в поэтической ткани и похожи на те досадные минуты в демонстрации фильма, когда рвется лента или так мало света, что ничего нельзя разглядеть. Писать такие мнимые стихи очень легко, но очень трудно их читать, а еще труднее рассчитывать на их идейное и художественное воздействие...

Нередко, говоря о «кованом», «чеканном», «упругом» стихе, сводят «кованность», «чеканность» лишь к подбору слов, звуков. Между тем подлинная «кованность», «чеканность» стихотворения — это точность, яркость, образная, смысловая, эмоциональная насыщенность каждой строки и напряженное, волнующее взаимодействие строк, стремительное развитие поэтической речи. Не следует пренебрегать в критическом обиходе такими понятиями, как **движение стиха,** его развитие. Об этом говорил Пушкин, оценивая поэзию Державина: «**мысли картины и движения истинно-поэтические**».

Строки поэтического произведения в их соотношении, движении — как бы мускулы стихотворения. Борьба с ожирением поэтической ткани — важная задача критиков. Но как часто они, разбирая лишь «общий смысл» стихотворения, готовы признать образцовым произведением дряблую, безмускульную прозу, переодетую стихами...

Одно из слабых стихотворений Жуковского («Тленность») начиналось:

Послушай, дедушка: мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль, что если то-ж
случится
И с нашей хижиной?

Молодой Пушкин, высоко ценивший талант Жуковского, однако не удержался от того, чтобы не написать пародии на эти неудачные стихи:

Послушай, дедушка, мне каждый раз,
Когда взгляну на этот замок Ретлер,
Приходит в мысль: что если это проза,
Да и дурная?

Хорошо, если бы это почаще «приходило в мысль» редакторам журналов и газет, если бы, готовя стихи к печати, они, не обольщаясь размером и рифмой, порою спрашивали: «Что если это проза?..»

В. НАЗАРЕНКО

Братские связи

КИЕВ. (Наш корр.). Ежегодно в одном из киевских театров устраивается студенческий вечер-концерт. На разных языках исполняются песни, стихи. Самобытен и оригинален каждый танец. Когда занавес опускается, концерт переносится в фойе. В вальсе кружатся чех и украинка, кореец и русская девушка, танцует студентка из Польши с болгарским пареньком, албанец и румынка...

Так заканчивается обычно интернациональный студенческий вечер, на который приглашаются учащиеся киевских вузов и приехавшие учиться в столицу Украины товарищи из-за рубежа.

Великой дружбой связана Советская Украина со странами народной демократии. Проявления этой братской дружбы видны всюду. Сотни писем со штемпелями Китая, Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии, Албании, Венгрии, Германской Демократической Республики проходят ежедневно через почтамты Украины. Сотни писем, написанных в Ворошиловграде и Полтаве, Харькове и Осипенко, Виннице и Артемовске, каждый день по воздуху, сушей, морем идут в страны народной демократии. Потребовалось бы очень много места, чтобы перечислить лишь названия украинских школ, ведущих переписку с зарубежными школами. Получают письма и отвечают на них шахтеры и нефтяники, работники торговли и врачи, деятели культуры, машиностроители.

Вместе с письмами приходят из-за рубежа пакеты и бандероли, перевязанные цветной тесьмой. Это книги на языках стран народной демократии. На обложках томиков можно прочесть фамилии А. Корнейчука, П. Тычины, М. Бажана, О. Гончара, Ю. Яновского, Н. Рыбака, А. Малышко.

В Публичной библиотеке Украины собраны сотни украинских книг, переведенных на языки стран народной демократии. Конечно, больше всего среди них произведений художественной литературы, но немало книг ученых, новаторов производства, знатных колхозников.

В свою очередь украинские издательства шлют зарубежным друзьям книги их писателей, переведенные на украинский язык. Изданы и издаются произведения М. Садовяну, Я. Дрды, Ло Бэй-юя, Л. Стоянова, В. Минача, Чжоу Ли-бо... Только за один прошлый год киевские издательства выпустили в переводе на украинский язык более чем 400-тысячным тиражом произведения писателей стран народной демократии. А в планах этого года проза и поэзия литераторов братских зарубежных стран занимают еще большее место. Будут изданы на украинском языке избранные произведения классика китайской литературы Лу Синя, роман китайского писателя Чжоу Ли-бо «Ураган», удостоенный Сталинской премии, сборник рассказов о новой Германии, произведения корейских и болгарских писателей.

Пьесы украинских драматургов идут на сценах многих театров стран народной демократии. Так, в польском городе Сталиногруде недавно был показан спектакль «Гибель эскадры» А. Корнейчука. Киевский украинский академический драматический театр имени И. Франко, возвратившись с гастролей из Польши, привез оттуда и поставил новую пьесу польского драматурга А. Тарна «Обыкновенное дело».

В театрах Праги, Будапешта, Бухареста и других городов стран народной демократии с успехом идет пьеса украинского драматурга Ю. Буряковского, посвященная жизни Ю. Фучика,— «Прага остается моей».

Дружба трудящихся Советской Украины с братскими странами народной демократии крепнет с каждым днем.

ЧТО РАССКАЗЫВАЕТ КАРТА

В докладе на 4-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Чжоу Энь-лай, характеризуя задачи 1953 года—первого года пятилетнего плана Китая—и приведя данные о капиталовложениях в народное хозяйство, сказал: «Эти цифры показывают, что наше плановое национальное строительство с самого начала проводится в широких масштабах и что задачи, стоящие перед нами, являются грандиозными и славными...»

Яркой иллюстрацией к этим словам может служить публикуемая нами карта железнодорожного и ирригационного строительства в Китае в 1953 году. Она взята из газеты «Гунженьжибао» («Рабочая газета»). Названия ряда городов и рек даны нами в переводе на русский язык.

В правом верхнем углу карты, в рамке, помещены условные обозначения. Сплошные линии показывают существующие главные железные дороги Китая, линии с поперечными штрихами — важнейшие железные дороги, построенные в 1952 году, пунктиром — основные магистрали, сооружаемые в нынешнем году.

Одна из построенных в прошлом году крупных железных дорог расположена в Северо-Восточном Китае. Она соединяет города Харбин и Чанчунь. Как поясняет надпись, это вторая колея Харбин — Чанчуньской железной дороги, протяжением в 140 километров.

В средней части карты расположены другие крупные железнодорожные магистрали, вступившие в строй в 1952 году. В левой стороне карты на большой триумфальной арке, под которую въезжает поезд, написано: «Поздравляем с открытием движения поездов в Ланьчжоу». Стрела от этого рисунка ведет к городу Ланьчжоу. Это главный город провинции Ганьсу в Северо-Западном Китае, важный центр коммуникаций. От Ланьчжоу новая дорога идет на юго-восток к городу Тяньшуй.

Пунктирная линия, которая спускается дальше от Тяньшуя на юг к городу Чэнду — центру юго-западной провинции Сычуань, обозначает строящуюся Тяньшуй — Чэндускую железную дорогу. Чэнду, в свою очередь, соединен с крупным промышленным и портовым городом провинции Сычуань на реке Янцзы — Чунцином. Открытие Чэнду — Чунцинской железной дороги состоялось в прошлом году. Как показывает рисунок слева, огромные массы людей собрались в Чэнду, чтобы приветствовать прибытие первого поезда.

На северо-запад от Ланьчжоу через Уцяолин и Цзяюйгуань идет строящийся участок Ланьчжоу — Синьцзянской железной дороги.

Велико значение этих железных дорог для развития коммуникаций и экономики Северо-Западного и Юго-Западного Китая. Впервые в истории страны богатейшие районы будут связаны удобными путями сообщения.

Газета «Гунженьжибао» указывает, что в 1952 году в Китае было построено 472 километра железных дорог и отремонтировано 602 километра пути, а также осуществлены большие работы по реконструкции железнодорожных путей.

В 1953 году железнодорожное строительство в народном Китае приобретает еще больший размах. Будет открыто движение по одиннадцати железным дорогам протяжением более 600 километров, в том числе и на линиях Ланьчжоу — Цзяюйгуань и Тяньшуй — Чэнду.

Грандиозные масштабы приняло в стране ирригационное строительство, о чем наглядно свидетельствует диаграмма в левом нижнем углу карты. Она озаглавлена: «Сравнение капиталовложений правительства США и правительства Китайской Народной Республики в ирригацию». Большой черный круг показывает расходы на ирригационные работы в Китае, а маленький черный кружочек справа — в США. Приведенные тут же цифры поясняют, что расходы правительства Китайской Народной Республики на ирригацию за четыре года — с 1950 по 1953— составляют 12.716.600.000.000 юаней, или около 550 миллионов американских долларов. Это более чем в сто раз превышает расходы на ирригационные работы правительства США, составившие за восемь лет — с 1946 по 1953 год — менее 5 миллионов долларов.

Иллюстрируя размах ирригационного строительства в Китае, газета «Гунженьжибао» пишет, что только за один прошлый год выполнено более одного миллиарда кубометров земляных работ.

Одну из наиболее крупных строек показывает острие стрелы от большой плотины, изображенной в середине правой части карты: это строительство на реке Хуайхэ.

В результате первых двух лет ирригационных работ большая часть долины Хуайхэ навсегда обезопасена от наводнений. Сейчас здесь широко развернулись весенние работы, в которых занято более миллиона человек. На строительстве применяются передовые советские методы труда, что значительно ускорило ход работ, повысило их качество и снизило расходы. Благодаря поточному методу бетонщики повысили свою производительность вдвое, а монтажники — в пять раз. Изменился и сам характер строительных работ — от работ по предотвращению наводнений сейчас здесь перешли к широкому ирригационному строительству.

Избавлен от наводнений также и обширный район среднего течения Янцзы, куда ведет стрелка от плотины, нарисованной на карте в правом нижнем углу. Здесь в прошлом году было закончено строительство Цзинцзянской гидротехнической системы (Цзинцзян — название Янцзы в среднем течении.—**Ред.**). Одновременно были проведены большие подготовительные работы по обузданию северного притока Янцзы — реки Ханьшуй, а также реки Хуанхэ, которая в течение многих веков была источником бедствий для десятков миллионов крестьян.

Четыре стрелы, нанесенные в верхней центральной части карты, показывают расположение других крупных строек. Самая северная из них находится в Северо-Восточном Китае, к западу от города Мукдена, на реке Ляохэ. Эта река в своих низовьях во время половодья заливает более 2 млн. гектаров земли. Сооружаемое здесь с учетом советского опыта водохранилище Дахэфан вместит 860 млн. кубометров воды. Вторая стрела (южнее первой) проходит у столицы Китайской Народной Республики Пекина, обозначая большие работы, которые развернулись на реке Юндинхэ. Здесь строится водохранилище, которое сможет принять более двух миллиардов кубометров паводковых вод этой реки. Третья стрела ведет к реке Хуанхэ, четвертая — к реке Ханьшуй.

Еще одна грандиозная стройка 1953 года расположена на озере Дунтинху. К нему идет стрела от схемы, помещенной на правой стороне карты в центре.

Всё это, как пишет газета «Гунженьжибао», не только ясно показывает великую решимость китайского народа в борьбе с природой, но и раскрывает в то же время безграничное превосходство строя народной демократии над капиталистическим.

Филипп БОЛСОВЕР

НАДЕЖДЫ ПРОСТЫХ ЛЮДЕЙ АНГЛИИ

В Англии все шире и шире развертывается кампания подготовки к созыву Манчестерского национального конгресса действий в защиту мира. В различных районах страны уже проведено около 70 митингов, за которыми последуют конференции. В Йоркшире, Ноттингамшире и Лондоне такие конференции уже состоялись.

Как уже сообщалось, конгресс в Манчестере, созываемый в мае во исполнение решений Венского Конгресса народов, будет самым значительным из всех конференций борцов за мир в Англии. Ожидается, что в работе конгресса примет участие не менее 1.500 делегатов, представляющих различные политические, религиозные и общественные организации.

Самое название конгресса говорит о том, что его основная цель — действенная борьба за мир. Именно эта цель стоит сейчас перед движением в защиту мира в Англии. Знаменитому ученому-физику профессору Берналу принадлежат слова: «Наша задача заключается сейчас в том, чтобы превратить наши убеждения в действия, способные повлиять на события».

Факты последнего времени показывают, что движение за мир в Англии сейчас, несомненно, сильнее и шире, чем когда бы то ни было. Несомненно также и то, что надежды рядовых англичан на сохранение мира выросли и окрепли сейчас более, чем когда бы то ни было. Эти два факта современной английской действительности, разумеется, тесно связаны между собой.

В отличие от представителей правящих кругов — все равно, лейбористов или консерваторов — английский народ никогда не скрывал, что устал от войны, что хорошо понимает, каким страшным испытаниям подвергнется наш маленький остров в случае атомной войны, и вовсе не хочет жертвовать своими сыновьями в новой бойне или посылать их убивать сыновей других народов. Движение за мир в Англии становится с каждым днем все более зрелым. В течение последних двух-трех лет вырос опыт борцов за мир, увеличилась поддержка, которую получают они от народа.

Главное заключается в том, что это движение охватило уже много тысяч людей, никогда ранее не принимавших участия в политической жизни. В одной из самых популярных пьес — «Эскапада» Роджера Макдугала, идущих в настоящее время на лондонской сцене, содержится горячий призыв к миру, к переговорам между великими державами. Этот факт говорит о том, что обсуждение вопросов, связанных с борьбой за мир, принимает все более широкий характер.

Лондонские театры, как правило, относятся равнодушно, если не сказать враждебно, ко всем прогрессивным идеям и политическим взглядам. И лишь в тех случаях, когда эти идеи завоевывают популярность, если они начинают волновать широкие круги общественности, театры их признают. Тот факт, что «Эскапада» идет на сцене в Вест-Энде, служит признаком растущей силы движения за мир.

Но есть и более важные признаки этого роста. Лидеры правого крыла лейбористской партии пытаются помешать английскому народу активно включиться в борьбу за мир. Они, например, запретили рядовым членам лейбористской партии участвовать в многочисленных организациях, призванных бороться за мир и созданных для активизации борьбы против угрозы новой войны. Многих лейбористов, принимавших участие в Венском Конгрессе народов, как известно, исключили из партии. Членам лейбористской партии фактически запретили поддерживать такие организации, как «Наука в борьбе за мир», «Писатели в борьбе за мир», «Объединение художников в борьбе за мир», «Объединение женщин в борьбе за мир», и другие организации, связанные с Английским комитетом защиты мира.

Прогрессивные демократические круги Англии первыми развернули в стране широкую кампанию в защиту мира. В ответ лейбористские лидеры, находившиеся в то время у власти и подчинившие свою внешнюю политику американскому влиянию, начали преследовать борцов за мир. Эти преследования становились все более ожесточенными по мере того, как движение в защиту мира находило отклик в сердцах и умах английских трудящихся.

Сейчас уже ясно, что все попытки реакционных партийных боссов помешать росту рядов сторонников мира обречены на провал. Дело идет о самых сокровенных надеждах английского народа. И преследования вызывают у рядовых членов лейбористской партии недоумение, разочарование и в конечном счете — протест. Эти настроения нашли отражение в выступлении старого члена лейбористской партии, профессора Ф. Дж. Грегори на состоявшейся недавно конференции организации «Наука в борьбе за мир».

На открытии этой конференции, на которой присутствовало около 200 ведущих английских ученых, доктор Сайндж, лауреат Нобелевской премии в области химии за 1952 г., сказал: «Самое важное для нас сейчас — бороться за прекращение войн, которые уже ведутся, и за предотвращение с помощью соглашений опасности новых войн. Вот почему я поддерживаю деятельность Английского комитета защиты мира».

Доктор Сайндж и другой крупнейший ученый — профессор Пауэлл принадлежат к числу широко известных деятелей нации, приветствующих созыв в Манчестере в мае этого года Конгресса действий в защиту мира.

Недавно специальная сессия Английского комитета защиты мира, на которой присутствовало 120 человек, включая 70 делегатов — участников Венского Конгресса, указала конкретные меры активизации борьбы за мир. В принятой комитетом резолюции говорится о том, что в настоящее время необходимо оказывать большее давление на наше правительство, используя все возможности... Необходимо, подчеркивает резолюция, настойчиво обращаться к членам парламента, политическим деятелям, местным, районным и национальным лидерам политических партий, отправлять делегации к редакторам газет и публиковать в нашей печати письма и отчеты о митингах. Состав и количество членов английской делегации, побывавшей на Венском Конгрессе,— живое свидетельство того, что массы нашего народа не хотят больше ни «горячей» ни «холодной» войны. Это вселяет в нас уверенность в то, что в нашей стране возможна действенная борьба за изменение политики правительства.

На этот путь становится сейчас все большее число рядовых англичан — участников великой битвы за мир. Сторонники мира уверены, что конгресс в Манчестере явится новым важным шагом в великой борьбе за мир.

ЛОНДОН, апрель.

ЗА ПАКТ МИРА!

В опубликованном в печати коммюнике председателя Всемирного Совета Мира Фредерика Жолио-Кюри отмечается, что «во всем мире развертывается широкое движение общественного мнения в пользу переговоров между великими державами». На фото — демонстрация жителей Парижа, протестующих против создания «европейской армии» и требующих заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

О РАССКАЗАХ КЛАРЫ ФЕХЕР

ВЕХИ НА ПУТИ

Есть люди, привыкшие рассматривать сегодняшний день изолированно, забывая о той борьбе и преодолении трудностей, которые ему предшествовали. Подобные люди, без всякого сомнения, по-иному оценили бы настоящее и по-иному взглянули бы на завтрашний день, если бы сравнили его с прошлым, с теми тяжелыми боями, которые мы выдержали на пути к сегодняшним успехам. Значение недавно вышедшей книги очерков и рассказов «Эта страна — наша страна» [1] венгерской писательницы Клары Фехер заключается в первую очередь как раз в том, что она наглядно показывает нам вехи на пути развития новой Венгрии за последние пять лет. Тот, кто прочтет рассказы писательницы, написанные в 1947 году, испытает такое чувство, будто не несколько лет, а целые тысячелетия отделяют нас от тех времен, когда контрреволюционеры всех мастей — великосветские дамы и аристократические хлыщи — могли открыто устраивать свои сборища.

Но в этих рассказах Клары Фехер можно увидеть не только подобные эпизоды из тогдашней жизни. Ее произведения показывали путь в будущее, показывали борьбу рабочих и крестьян, руководимых партией, за новую Венгрию, за социализм.

Вот рассказ, который называется «Две соседние крепости: венгерский клуб игроков в гольф и пионерская железная дорога». Герой рассказа Имре носит за богачами [2] биты для гольфа и работает на площадке для гольфа, обнесенной изгородью, по соседству с пионерской железной дорогой. Он мечтает о том, как «все меньше и меньше станут изгороди, защищающие господ, и как в бесконечную даль будут уноситься рельсы».

В рассказах Клары Фехер, повествующих о сегодняшней Венгрии, мы видим, как новое одерживает властную победу над старым.

Рассказ «В дороге» — один из лучших в сборнике — описывает историю одной поездки по стране на автомобиле. Машина мчится вперед, перед нами, по обеим сторонам дороги,— панорама строящейся Венгрии, с ее новыми городами, школами, санаториями и поликлиниками, домами культуры, магазинами. В центре рассказа — образ шофера. Это образ нового человека, растущего вместе со всей страной и от всего сердца радующегося ее победам [3].

Рассказы Клары Фехер от начала до конца пронизаны духом партийности. Именно эта особенность делает подлинно художественным такой великолепный рассказ, как «Партийное собрание». Наряду с писательским мастерством, произведениям Клары Фехер в большой мере присуща смелая критика недостатков, которая диктуется любовью к партии и партийностью. Клара Фехер умело пользуется оружием сатиры.

Она резко выступает против тех, кто недооценивает учебу, пренебрегает трудовой дисциплиной («Проездной билет», «Честь и слава», «Секретарь ДСМ»).

В некоторых произведениях Клары Фехер дают себя знать беглость, эскизность, торопливость; это сказывается на художественной форме и психологических характеристиках героев, например, в рассказе «Семинар».

В целом же книга очерков и рассказов Клары Фехер хорошо служит задачам воспитательной работы нашей партии.

Эндре ЭНЦИ,
венгерский писатель

[1] Клара Фехер. «Эта страна — наша страна». Сепиродальми Кёньвкиадо. Будапешт. 1952 г.

Fehér Klára. Ez az ország a mi országunk Szépirodalmi Könyvkiadó. Budapest. 1952.

[2] Рассказ относится к 1946—1947 гг.— периоду ожесточенной борьбы венгерской демократии с силами реакции. В тот период ряд отраслей промышленности, банки, розничная и оптовая торговля находились еще в руках капиталистов. Реакционеры, входившие тогда в правительство, всячески препятствовали демократизации страны. Помещики и промышленники, князья католической церкви и крупные чиновники, стремясь сохранить свои привилегии, свой привычный образ жизни, плели заговоры, рассчитывали путем вооруженного переворота захватить власть в стране. **(Ред.)**.

[3] Уместно привести характерный отрывок из рассказа Клары Фехер «В дороге», о котором идет речь в рецензии Эндре Энци:

«Еду я как-то в Печ,— рассказывает Пишта,— товарищ, который сидит рядом, спрашивает: «Зачем вы сворачиваете с Балатонской дороги?» — «Потому, что уже почти до конца доведена новая асфальтированная магистраль».— «Перестаньте шутить, товарищ, всего только пять месяцев, как я оттуда». — «Прошу со мной тоже без шуток, подумаешь, какое дело, словно надо пять месяцев, чтобы проложить каких-нибудь сто-двести километров шоссе».

Мой спутник замолчал, а когда мы ехали уже через Сталинварош и Пакш, он все повторял про себя: «Да-а, смотри-ка, смотри-ка, и вправду сделали». Я спрашиваю его: «Откуда вы, товарищ?» Говорит, из Казинцбарцики. «Ну как там, поставили вторую опору на строительстве электростанции?» — «Вторую? Может быть, вы хотите сказать десятую?» — «Нельзя ли без шуток, всего четыре недели, как я оттуда, и только вторую ставили».— «Сами-то перестаньте шутить, я только вчера приехал».

Посмеялись мы друг над другом, и так хорошо на душе стало у обоих». **(Ред.)**.

Международная почта

ЖОРЖ ФРО— БОРЕЦ ЗА МИР

Уже более десяти месяцев томится в тюрьме французского города Мец 20-летний французский солдат Жорж Фро. Молодой патриот брошен в темницу за то, что смело и последовательно выступал в защиту мира, против боннского и парижского военных договоров.

Вместе с другим солдатом — Боди он распространял среди своих товарищей листовки, в которых говорилось, что французские солдаты решительно отвергают эти позорные договоры, ставящие их под начало гитлеровских генералов. Листовки заканчивались следующими словами: «Долой ремилитаризацию Германии!.. Мы хотим иметь настоящую французскую армию!..» Газета «Юманите» отмечает: «Не приходится сомневаться в том, что эти мысли выражают стремления подавляющего большинства французов и, особенно, солдат».

Когда на следствии Жоржу Фро было предъявлено стандартное обвинение в попытке подорвать национальную оборону Франции, он с достоинством ответил: «У меня иные представления о национальной обороне, нежели у правительства. Я считаю вермахт мало подходящим орудием для того, чтобы обеспечить целостность французской территории».

Пытаясь сломить дух мужественного патриота, тюремные власти установили для него «особый» режим. С ним обращаются гораздо хуже, чем с уголовными преступниками. Жоржу Фро урезывают и без того скудную тюремную пищу, его лишают прогулок, подвергают различным издевательствам.

Французская реакция заключает в тюрьмы борцов за мир, защитников интересов трудящихся. Но она не в силах совладать с волей народа, который хочет мира и отвергает военные договоры с боннской кликой реваншистов.

Члены Союза республиканской молодежи Франции собирают в Сен-Дени подписи под требованием об освобождении руководителей Союза — славных борцов за мир Ги Дюколоне, Поля Лорана, Луи Байо и других патриотов, брошенных французскими властями в тюрьму.

Снимок из французской газеты «Авангард»

НОВОЯВЛЕННЫЙ ВЕРТЕР

Английским читателям преподнесена очередная **новинка** из серии систематически появляющихся в послевоенной Англии опусов, в которых восхваляются гитлеровская армия и гитлеровские вояки.

Новинка, широковещательно рекламируемая ныне лондонскими издательствами,— автобиография бывшего фашистского летчика Хейнца Кноке, переведенная на английский язык и с откровенной наглостью названная «Я летал по заданию фюрера».

«В нашей памяти еще свежи те страшные ночи бомбардировок,— пишет английская газета «Дейли уоркер»,— когда любой человек, который посмел бы предсказать появление книги, прославляющей нацистских пилотов, был бы подвергнут заслуженному линчеванию». И вот подобная книга появилась... Без тени стыда издатели уговаривают англичан покупать зловещую книгу матерого фашиста Кноке, видимо, считая, что людям, чьи родные и близкие погибли под развалинами Ковентри, будет сейчас приятно выяснить, что переживал в тот момент один из возможных убийц...

Кноке, злостный враг свободолюбивых народов, изображается в рекламных проспектах, как... герой! Книга Хейнца Кноке, восхищенно уверяют бизнесмены, «раскрывает его глубокий патриотизм, дисциплинированность и сентиментальность, столь характерную для немцев».

Изображать фашистского убийцу в виде чувствительного юного Вертера * — это ли не циничное надругательство над памятью англичан, погибших во второй мировой войне?

* Герой романа Гёте «Страдания юного Вертера»

СОЛДАТ МАКМЭНУС ПРИБЫЛ В ОТПУСК...

«Десять дней отпуска — пять убийств». Под таким заголовком западноберлинская газета «Телеграф» поместила краткую, но выразительную телеграмму американского агентства Ассошиэйтед Пресс: «В течение десяти дней отпуска, проведенных на родине, один 18-летний солдат американской морской пехоты совершил пять убийств»...

Вслед за тем иностранная печать сообщила и подробности этого уголовного «рекорда». По словам агентства Франс Пресс, кровавые похождения американского солдата Фреда Макмэнуса, прибывшего домой «на побывку», выглядят следующим образом.

Ночь 27 марта. Неподалеку от Рочестера (штат Нью-Йорк) Макмэнус остановил проезжавший автомобиль. Сидевший за рулем 19-летний Уильям Брэйвермэн предложил подвезти солдата. Однако тот вытащил револьвер и, спокойно прицелившись, заявил о своем твердом намерении стать безраздельным владельцем автомашины... Брэйвермэн отклонил домогательства, за что и был убит на месте. Труп Макмэнус закопал у обочины дороги.

Ночь 28 марта. На вновь «приобретенном» автомобиле убийца добрался до Кеннивилля (штат Иллинойс). Здесь он совершил новое преступление: с тем же спокойствием застрелил хозяина бензинозаправочной станции и его жену. Для чего? Чтобы присвоить их имущество.

Вечер 29 марта. В городе Дубюк (штат Айова) предприимчивый отпускник мимоходом ограбил Флойда Уортона и его жену, для разнообразия оставив их в живых.

Утро 30 марта. Макмэнус прикатил в Спринг Вэлли. Очередными жертвами солдата стали владелица кафе Дэвис Блэйтон и официантка Гаррьет Хорсмэн. Убив их, он забрал содержимое кассы...

История эта, конечно, выходит за рамки обычной уголовной хроники. Макмэнус убивает, не задумываясь, без сомнений и колебаний. Его воспитали, как существо без совести и чести, с моралью животного.

ЖЕРТВЫ КОЛОНИЗАТОРОВ

В сердце Африки, в бассейне реки Конго, раскинулась обширная территория, необычайно богатая всевозможными ценными минералами. Этой страной, населенной неграми разных племен, владеют бельгийские и французские колонизаторы.

Миллиардные доходы получают капиталисты от разработки природных богатств Конго — и Бельгийского, и Французского (последнее официально именуется Французская Экваториальная Африка). Но среди туземного населения, нещадно эксплуатируемого, царит потрясающая нужда.

Участь этого изголодавшегося негра, изображенного на фотографии, разделяет подавляющее большинство жителей Конго. Целые поселки как бы населены живыми трупами. Обессиленных, больше непригодных для эксплуатации негров колонизаторы прогоняют с работы.

Снимок из иллюстрированного приложения к немецкой газете «Берлинер цейтунг».

КОШАЧИЙ ВОПРОС В ПАРЛАМЕНТЕ

Прокормить кота — дело, как известно, нехитрое. Ежели хозяйских харчей коту не хватает, то на худой конец он и сам может позаботиться о своем пропитании.

Кошки, охраняющие от грызунов архивы правительственных учреждений Великобритании, содержатся за счет государственной казны. Казалось бы, котам раздолье — поедай казенный паек и лови мышей...

Однако член английского парламента консерватор Лесли Орр обнаружил, что дело здесь обстоит далеко не благополучно: на питание провинциального кота расходуется один шиллинг в неделю, в то время как затраты на его столичного коллегу в полтора раза больше!

Эта вопиющая несправедливость глубоко взволновала сердобольного члена парламента. Мысль о притесняемых провинциальных котах, видимо, не давала ему покоя. И он воспользовался своим правом парламентария. Как сообщает английская газета «Дейли геральд», достопочтенный мистер Лесли Орр сделал в палате общин запрос заместителю министра почт и телеграфа:

«Какие средства отпускаются в настоящее время на каждого кота в Северной Ирландии и в каком соотношении эта сумма находится с ассигнованиями на лондонских котов?»

Не знаем, удовлетворился ли мистер Орр полученными объяснениями. Зато нам доподлинно известно, что в Англии есть множество гораздо более важных проблем, крупных и мелких, имеющих насущное значение для населения. Это, например... Впрочем, надо ли здесь перечислять всем знакомые вещи? Но — увы! — некоторых английских парламентариев благополучие кошек интересует значительно больше, чем судьба людей...

Смесь

«Присутствовал мистер Гоголь...» В Нью-Йорке состоялся просмотр итальянского фильма «Шинель», поставленного по мотивам повести Н. В. Гоголя. В отчете об этом просмотре американская газета «Фильм дейли», перечисляя находившихся в зрительном зале лиц, сообщила: «...Среди присутствовавших был и автор сценария, мистер Гоголь...» Новый рекорд дремучего невежества!

«Назад к крестьянскому быту?». Статью под таким названием, посвященную экономическому положению Англии, поместила американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн». В статье говорится о том, что Англия в состоянии производить такое количество продуктов питания, которого хватает только на 30 миллионов жителей, тогда как численность населения страны превышает 50 миллионов. Только что вышедшая в Англии книга «Пророчество о голоде», пишет газета, предупреждает: «Если англичане не перейдут от преимущественно индустриальной к преимущественно аграрной экономике, им в очень скором времени придется влачить голодное существование».

Это предостережение, несомненно, пришлось по вкусу заокеанским конкурентам английских промышленников.

С американской начинкой. Во французский город Исберг (департамент Па-де-Кале) прибыла из США партия катушек для проволоки. Как оказалось, в них было упрятано большое количество листовок, изданных в Соединенных Штатах. Листовки эти, написанные на плохом французском языке, содержали грубую клевету по адресу Коммунистической партии Франции, призывали французских рабочих не голосовать на муниципальных выборах за кандидатов-коммунистов.

Трудящихся Исберга глубоко возмутил этот факт вмешательства во внутренние дела Франции.

Власть тьмы. Семьдесят процентов населения Бразилии, по словам газеты «Коррейо да Манья», систематически не получают никакого образования. Большинство средних школ в стране принадлежит частным лицам, и плата за обучение в них высокая. Фактически они недоступны детям трудящихся. Неудивительно, что из насчитывающихся в Бразилии шести миллионов подростков в возрасте десяти-четырнадцати лет средние учебные заведения посещают лишь 300 тысяч (5 процентов!).

Для «европейских туземцев». Венская импортная фирма ввезла в Австрию из США 1.000 тонн свиного сала, польстившись на недорогую цену, по которой оно было предложено американскими экспортерами. На поверку сало, как сообщает австрийская газета «Эстеррейхише фольксштимме», оказалось жиром, извлеченным из... сточных вод чикагских боен. Употребление этого жира в пищу запрещено даже в США, где законы об охране здоровья покупателей не являются, как известно, особенно строгими.

Убийцы физические и духовные. Двадцатидвухлетний парижанин Жерар Дюприе в начале этого года убил родителей. Его судили и заключили в тюрьму. Нашелся, однако, французский издатель, который, как сообщает газета «Юманите», тотчас же предложил убийце написать «мемуары», пообещав уплатить ему за это миллион франков.

Есть ли разница между моралью Жерара Дюприе и моралью торгующего духовной отравой издателя?

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б00838.